

Современная гуманитарная академия

**ВИГОРОСНОСТЬ И ИННОВАЦИИ
(человеческий фактор как основа
модернизации)**

Под редакцией М.П. Карпенко

Москва 2011

УДК 101.1:316
ББК 87.6
В 41

Вигоросность и инновации (человеческий фактор как основа модернизации) / Под ред. М.П. Карпенко. М.: Изд-во СГУ, 2011. 242 с.

ISBN 978-5-8323-0783-1

Монография посвящена поиску ответов на вопросы, вот уже несколько тысячелетий волнующих лучшие умы человечества: в чем источник развития общества, какова природа социальной активности человека, какие условия необходимы для осуществления инноваций. Обобщив многочисленные научные концепции, включая и популярную в России идею пассионарности Льва Гумилева, авторский коллектив предлагает не только новую трактовку преобразовательной активности человека, но и реализует исследовательскую программу, включающую биохимический, психофизиологический, психологический и социально-экономический уровни анализа. В работе приведены первые результаты комплексных эмпирических исследований, предложены рекомендации по модернизации российского образования и общества в целом. Монография представляет интерес для широкого круга ученых естественно-научных и гуманитарных специальностей, специалистов в области социального управления, образования, руководителей бизнеса и политиков.

УДК 101.1:316
ББК 87.6

- © Карпенко М.П., Карпенко О.М., Давыдов Д.Г., Чмыхова Е.В., Логинов В.В., 2011
- © Современная гуманитарная академия, 2011
- © Издательство СГУ, оформление, 2011

ISBN 978-5-8323-0783-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Активность человека и пассионарная теория этногенеза	9
1.1. Поиск детерминант социального развития в различных научных школах.....	9
1.2. Научные и социальные условия формирования концепции пассионарности.....	16
1.3. Пассионарность как объяснительный принцип истории.....	22
1.4. Природа пассионарности	27
1.5. Судьба идеи Л.Н. Гумилева	32
Глава 2. Современный анализ концепции пассионарности	38
2.1. Отличительные черты пассионарного поведения (анализ современных публикаций)	38
2.2. Поиск перспективных теоретико-методологических оснований исследования пассионарности	42
2.3. Пассионарность как характеристика активности человека	56
2.4. Пассионарность и поисковая активность	67
Глава 3. Вигоросность как личностный фактор пассионарных явлений....	72
3.1. Соотношение понятий вигоросность и пассионарность	72
3.2. Структура вигоросности.....	77
3.3. Теоретические и методологические основы экспериментальных исследований вигоросности.....	88
Глава 4. От идеи – к эмпирическим исследованиям.....	93
4.1. Специфика вигоросной активности в основных системах головного мозга человека	93
4.2. Оценка компонентов ориентировочной реакции с помощью комплекса «ВИГОРОС»	100
4.3. Выявление особенностей высшей нервной деятельности вигоросов с помощью программно-аппаратного комплекса «Вигорос»	107
4.4. Биохимические корреляты вигоросности	118
4.5. Психологическое исследование поведенческих установок вигоросности.....	135
4.6. Психолингвистический анализ актуального дискурса вигоросов.....	144
Глава 5. Прикладное значение и перспективы исследования вигоросности.....	156
5.1. Объяснительный потенциал концепций вигоросности.....	156

Оглавление

5.2. Вигоросность как условие разработки и внедрения инноваций	161
5.3. Вигоросность и здоровье населения.....	169
5.4. Вигоросность и образовательная среда.....	173
5.5. Вигоросность российского этноса	180
5.6. Перспективы экспериментальных и прикладных исследований вигоросности.....	183
Заключение	185
Список использованной литературы.....	187
Приложение 1.....	199
Приложение 2.....	222
Приложение 3.....	228
Список использованных сокращений.....	241

Авторы

Михаил Петрович Карпенко – руководитель авторского коллектива, доктор технических наук, профессор, Президент Современной гуманитарной академии – введение, главы 1,4, заключение

Денис Геннадиевич Давыдов – кандидат психологических наук, заведующий лабораторией поведенческих установок Современной гуманитарной академии – главы 1,2,3,4,5,6

Ольга Михайловна Карпенко – кандидат экономических наук, Вице-президент Современной гуманитарной академии – главы 1,5,6

Виктор Владимирович Логинов – кандидат биологических наук, директор Института оздоровления учащихся Современной гуманитарной академии – главы 3,4,5

Екатерина Витальевна Чмыхова – кандидат социологических наук, доцент, руководитель департамента науки и инноваций Современной гуманитарной академии – главы 2,3,4,5,6

Введение

Стремительные изменения цивилизации предъявляют повышенные требования ко всем сферам деятельности человека. Успешная модернизация промышленности, энергетики, транспорта позволяет обеспечить все более растущие потребности общества. И только система образования до сих пор остается безнадежно устаревшей.

Многочисленные реформы образовательной сферы, проводимые под лозунгом модернизации, не приносят ничего нового. Тотальная компьютеризация, проведение Интернета в школы и все другие попытки внедрения новых технологий сводятся на нет устаревшей, практически средневековой классно-урочной системой.

Стремление усовершенствовать систему образования не имеет на сегодняшний день какой-либо научной основы, причем до сих пор нет даже точного определения – что именно следует понимать под « модернизацией» в образовании.

В современном мире принципиально изменились цели и задачи образования.

Прежде всего, появилось совершенно новое понятие – «человеческий капитал», и образование стало отраслью экономики, производящей и преумножающей человеческий капитал. Образование воспринимается как неотъемлемая часть понятия «качество жизни», включающего не только материальный достаток, но и уровень здоровья, а также перспективы долголетия для каждого члена общества.

Принципиальные изменения произошли и в структуре образовательной среды: центром ее стал человек – как носитель человеческого капитала; соответственно, главной задачей становится адаптация образовательных технологий к персональному психофизиологическому потенциалу.

Сам человек, как биологический объект, тоже изменился: формируется новый эволюционный вид – на смену *homo sapiens* приходит *homo cognitius* (человек познающий).

Все это означает, что понятие «модернизация образования» начинается с Человека, с его новой роли в социуме и цивилизации.

Во-первых, современную систему образования придется строить «с нуля», с формирования ее научных основ и всестороннего изучения биологических и познавательных ресурсов человека.

Во-вторых, именно человеческий фактор будет определять успех модернизации системы образования, поскольку здесь потребуется особого рода энергия, позволяющая преодолевать как внешние трудности (ограничение активности, налагаемое естественной и социальной средой), так и трудности внутренние, связанные с инерционностью этнической (да и любой социальной) системы. Способность проявлять эту энергию является базовым человеческим качеством, выражающим деятельный, преобразующий характер активности индивида.

С 2003 года под руководством ректора СГА профессора М.П. Карпенко разрабатывается новое, не имеющее аналогов научное направление, объектом которого стал феномен пассионарности (вигоросности).

Анализ различных концептуальных схем пассионарности позволил оценить их перспективу в построении целостной концепции. Результатом этой работы стала разработка междисциплинарного методологического подхода на основе понятия «вигоросность», позволяющего в действительности объединить усилия психофизиологического, психологического и социологического направления изучения пассионарности. Такое исходное методологическое основание позволило на новом уровне продолжить экспериментальную работу, провести эмпирическое исследование пассионарности отдельных социальных групп и начать разработку прикладных аспектов пассионарности, имеющих важное значение для современного российского общества.

Проведенная работа, включающая теоретический анализ проблемы пассионарности и опытно-экспериментальные исследования, позволила обобщить основные психологические составляющие вигоросной личности, провести операционализацию критериев пассионарности, разработать методы исследования.

Реализуя комплексный подход, научный коллектив СГА задействовал различные линии анализа: вигоросность рассматривалась в связи со спе-

Введение

цифическими стратегиями образа жизни (Л.Б. Осиленкер), с особыми показателями нейрофизиологических процессов (В.В. Логинов), показателями экономической эффективности (Е.В. Чмыхова), структурой личностных свойств (И.В. Усольцева), поисковой активностью (В.С. Ротенберг, А.Л. Венгер), смысловой сферой и поведенческими проявлениями (Д.Г. Давыдов).

Проведенные в СГА исследования показали, что пассионарность представляет собой сложное и многомерное явление. Оно содержит в себе ряд психофизиологических, психологических и социальных характеристик.

Всестороннее изучение и использование концепции пассионарности позволяет с новых позиций подойти к разработке научных основ модернизации образования. Поскольку именно вигоросы, как носители особого рода человеческой энергии, обеспечивают прогресс и развитие общества, дальнейшие исследования феномена вигоросности заслуживают государственной поддержки.

2.2. Поиск перспективных теоретико-методологических оснований исследования пассионарности

В настоящее время выдвинуто множество гипотез о природе пассионарности. Однако серьезных попыток доказать или опровергнуть эти гипотезы нам не известно. Эмпирическая проверка таких гипотез затруднена, так как они используют многозначную терминологию, с трудом поддающуюся операционализации. Возникающие методологические сложности могут быть объяснены намерением большинства современных исследователей опереться в своих теоретических построениях непосредственно на концепцию пассионарности Л.Н. Гумилева. Однако Л.Н. Гумилев не ставил целью найти объяснительную схему пассионарности. «Наша задача – отмечал он – описание феномена, а интерпретация его причин может в будущем варьировать, что, по-видимому, не будет влиять на полученные нами результаты»¹. Многие ближайшие последователи Л.Н. Гумилева также отказываются искать объяснение пассионарности и предлагают просто принять пассионарность как феномен, описанный на основе анализа исторических данных.

Последний подход создает обманчивое впечатление простоты анализа. В ряде публикаций высказывается справедливое замечание, что без рассмотрения сущности «пассионарности» она становится сродни «флогистону» или «теплороду». Отсутствие удовлетворительной объяснительной схемы создает особую трудность при разработке средств диагностики пассионарности, прогнозировании ее воздействия на деятельность отдельных людей и общественное развитие в целом.

Следовательно, актуальным становится сравнение различных исследовательских подходов для поиска методологической основы дальнейших исследований. В ходе такого сравнения было выделено несколько концептуальных объяснительных схем пассионарности. При этом необходимо иметь в виду то, что каждая выделяемая схема нашла отражение во взглядах представителей различных наук, зачастую один и тот же исследователь последовательно применяет несколько линий объяснения. Таким образом, выделенные подходы являются междисциплинарными, исходными точками, с позиции которых осуществляется объяснение пассионарности.

¹ Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/EAB/index.html>

1. Генетическое объяснение

Генетическое объяснение определяет пассионарность как следствие изменений в структуре ДНК. Ставя в центр объяснения *мутацию генов*, вызванную внешним воздействием и приводящую к особенностям в поведении, данный подход служит своеобразным «мостиком» между физико-энергетическим и психофизиологическим объяснением. Такая позиция призвана дать объяснение происхождению «пассионарных толчков», появлению инстинктивности в поведении пассионариев, длительности пассионарного возбуждения (за счет *наследуемости*), совпадения пассионарного поведения и необычного внешнего облика (по причине *сцепленности генов*). Отсылку к мутационной природе пассионарности делают многие ученые, изучающие пассионарность.

Среди специалистов-генетиков мнения о мутациях как причине пассионарности разделяются. Некоторые из них, поддерживая генетический детерминизм, практически буквально выводят психологические и поведенческие особенности из генетических отличий¹. Значительная же часть специалистов отмечают, что представления о генетической природе пассионарности противоречат сведениям о характере мутационного процесса, накопленным генетикой. Биологические мутации, в силу своей случайности, очень редко бывают полезными. В абсолютном своем большинстве они нейтральны (если задевают незначимые участки ДНК) или вредны, потому что нарушают уже подобранную эволюцией к условиям существования генетическую структуру². При этом мутационный процесс стохастичен, непредсказуем. Если принять возможность столь быстрых мутационных изменений, обуславливающих пассионарность, то на каждого жизнеспособного пассионария приходилось бы множество нежизнеспособных особей. Однако увеличения смертности новорожденных, мора вдоль указанных Л.Н. Гумилевым линий пассионарного напряжения история не зафиксировала.

Предпринятые попытки увязать исторические закономерности с космическими событиями (вспышками солнечной активности, рождением сверхновых и пр.), могущими послужить причиной мутаций, убедительных результатов не дали. Выявлено, что не все пассионарные толчки, описанные

¹ Вахтин Ю.Б. Мутации пассионарности Л.Н.Гумилева: возникновение и фенотипическое проявление. <http://gumilevica.kulichki.net/debate/Article20.htm>

² Маклаков К. Теория этногенеза с точки зрения биолога. URL: http://www.agama.com/r_club/journals/ural/ur10/maklakov.html

Л.Н. Гумилевым, попадают в указанный авторами концепции временной интервал, кратный 250 годам¹.

Ряд современных исследований показывает, что такие пассионарные качества, как склонность к риску, могут быть отчасти объяснены наследственностью. Группа ученых из Северо-Западного университета в штате Иллинойс (США) выяснили связь азарта с генами в процессе эксперимента с участием 65 людей. Испытуемых просили принять инвестиционные решения: некоторые с большим уровнем риска, некоторые менее опасные. Анализ ДНК слюны людей, принявших рискованные решения, показал, что им свойственна особая версия генов, регулирующих выработку биологически активных веществ – дофамина и серотонина (DRD4 – ген рецептора гормона дофамина и SLC6A4 – ген, кодирующий транспортный белок, предназначенный для переноса гормона серотонина через клеточную мембрану к нейронам)². Вместе с тем, исследователи отмечают, что роль генов в принятии более рискованного решения не превышает 30%. Оставшиеся 70% зависят от воспитания и личного опыта каждого человека.

Таким образом, следует признать, что современное состояние генетики не позволяет дать однозначного заключения по поводу гипотезы мутационной природы пассионарности. Кроме того, генетическое объяснение легко приводит к «ошибке непосредственности³». Даже уверенность в том, что все функции человеческого организма в конечном итоге определяются работой генов, это еще не позволяет сколько-нибудь правдоподобно описать поведение взрослого современного человека или даже двухлетнего ребенка как генетически детерминированное. Современные исследователи признают, что влияние генетического фактора варьирует от одной черты личности к другой. Генетические факторы, как правило, более важны для таких характеристик, как интеллект и темперамент, и менее важны для формирования ценностей, идеалов, убеждений⁴. В целом, генетическое объяснение исследуемого явления носит отсылочный характер и не способствует развитию представлений о сущности пассионарности.

¹ Бутусов К., Мичурин В. Лев Гумилев: Космос и Человечество // Международный научно-художественный журнал пограничных знаний «Терминатор». 1995. № 4/5. С. 8–9.

² Kuhnen C.M., Chiao J.Y. Genetic Determinants of Financial Risk Taking // PLoS ONE. 2009. № 4(2). URL: <http://www.plosone.org/>

³ Дельгадо Х. Мозг и сознание. М.: Мир, 1971.

⁴ Первин Л., Джон О. Психология личности: Теория и исследования. М.: Аспект Пресс, 2001. С. 41.

2. Этологическое объяснение

Этологический подход заключается в замене рассмотрения сущности пассионарности описанием ее поведенческого проявления, раскрытием структуры такого поведения. Отвечая на вопрос «пассионарность – это...», приводится перечисление таких наблюдаемых признаков, как: *игнорирование инстинкта самосохранения, самопожертвование, подвиги и преступления, алкоголизм и наркомания, отсутствие семьи, риск, преждевременная гибель индивида, аскетизм* и др. Следует отметить, что становление этологии как самостоятельной дисциплины связывается с выдвинутой К. Лоренцом описательно теорией инстинкта. Отсюда и исходит представление пассионарности как *инстинктивного* поведения¹.

С точки зрения этологического подхода, причина заразительности пассионариев не в них самих, а в инстинктах, заставляющих других ориентироваться на людей, выглядящих уверенно. Исследования в университете в Лидсе (Великобритания) экспериментально доказали, что 5% людей могут беспрепятственно управлять остальными 95% благодаря стадному инстинкту большинства. В проводимых экспериментах группам людей предлагалось двигаться по большим помещениям, из них лишь некоторым участникам предлагалось двигаться по заданной траектории. Те люди, что не были особо проинструктированы, вскоре начинали следовать за теми, кто имел определенный маршрут. Опыты, по мнению профессора биологии университета в Лидсе Дженс Краузе, показали, что 95% людей не задумываются над предложенным выбором, если видят, что остальные поступают так же².

Следует отметить полезность такого подхода на ранних этапах становления научной концепции – он позволяет собирать и систематизировать факты, выявлять устойчивые тенденции, служит для оценки выдвигаемых гипотез. Примером успешной реализации этологического подхода может служить становление и развитие эволюционной зоологии и зоопсихологии как научной отрасли. Вместе с тем, очевидно, что данный подход имеет вспомогательное значение и не претендует на создание собственно объяснительной модели пассионарности. Понятие «инстинктивное поведение», вполне пригодное в зоопсихологии, совершенно неудовлетворительно для объяснения особенностей человеческого поведения.

¹ Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/EAB/index.html>.

² URL: http://publicitytoolkit.leeds.ac.uk/info/7/case_studies/16/jens_krause

3. Физическое объяснение

Данный подход основан на традиции научных построений с ориентацией на физику – эталон научного знания конца XIX – начала XX в. Основными объяснительными категориями здесь являются *поле* и *энергия*. Использование таких понятий, как *биохимическая энергия*, *космическое излучение*, *магнитное поле Земли*, *гравитационные и электромагнитные поля*, *индукция*, *энергия организма*, *импульс*, *инерция*, *вектора сил*, *силовые линии*, *напряжения*, *ритмические колебания*, *коэффициент полезного действия* и др., ориентировано на нормы классической науки. Вместе с тем, непосредственный переход от общих физико-энергетических рассуждений к конкретным исследованиям затруднителен. Какие-либо особые поля или ауры у пассионариев (как, впрочем, и у других людей) современной науке исследовать не удалось. Так называемые биотоки существуют, но они имеют обыкновенную биофизическую природу, являясь побочными продуктами деятельности сердца и нервной системы, и далее кожных покровов (откуда снимаются электрокардиограммы, электроэнцефалограммы, миограммы и т. д.) не распространяются и к психологическим характеристикам субъекта прямого отношения не имеют. Эффект свечения различных объектов, в том числе биологических, в электромагнитных полях высокой напряженности известен уже более двух столетий, но до сих пор отсутствуют данные о взаимосвязи характеристик такого свечения с поведенческими особенностями человека. Поэтому идею о полях, индукции и ритмических колебаниях, используемую в концепции пассионарности, можно понимать только фигурально. Аналогично и привлечение понятия «вектор силы», столь свойственное для психологии середины XX столетия (К. Левин, З. Фрейд, А.Ф. Лазурский др.), придает лишь видимую строгость и близость теоретических построений естественным наукам.

Очевидно, что физические параметры среды могут влиять на биологические процессы, а те, в свою очередь, на психологические и, затем, на социальные. Так, отмечается влияние магнитных бурь и электромагнитного поля низких частот на биологические процессы, основанное на воздействии нелинейных эффектов движения ионов в клетке на ионную силу у мембран и на высвобождение связанных там белков¹. Отмечены подобные эффекты во время магнитных бурь на Солнце, причем такое воздействие имеет массовый характер и, как результат, оно способно повлиять не только на биологические, но и на отмеченные А.Л. Чижевским социальные процессы.

¹ Аксенов С.И. Физико-химический механизм влияния солнечной активности на биологические и социальные процессы // *Нелинейный мир*. 2007. Т. 5. № 1–2. С. 71–80.

Однако попытки эмпирически исследовать пассионарность со стороны физического подхода наталкиваются на трудность операционализации привлекаемых понятий и отсутствие средств измерения. В теоретическом плане, сведение понятия пассионарность только к понятию энергия ничего не проясняет, а наоборот, требует уточнения, что понимается под словом энергия? Налицо некоторая семантическая путаница с понятием «энергия». Л.Н. Гумилев, описывая механизм пассионарности, неоднократно говорил об энергии – он пользовался тем термином так, как часто делают ученые гуманитарии, придавая своим теориям видимость естественно-научной строгости. Вот почему в работах Л.Н. Гумилева и его окружения встречаются два разных по смыслу понятия энергии. Одно из них – образное выражение, описывающее «энергичного человека». Другое – физическое понятие энергии, измеряемой в джоулях. К сожалению, Л.Н. Гумилев и его последователи часто использовали эти понятия взаимозаменяемо, что не совсем корректно. В таком случае стоит разделять буквальное и метафорическое применение ряда терминов («пассионарная индукция», «этническое поле» и др.). Изложенное позволяет сделать вывод, что непосредственное применение понятий и методов физической науки к изучению явлений пассионарности выглядит явно неадекватным и не может быть положено в основу современной теории пассионарности. Вместе с тем, понятие энергии вполне допустимо как характеристика протекания нервных процессов. Следовательно, особое значение могут иметь представления об энергетике психофизиологических механизмов, связанных с формированием пассионарного поведения.

4. Психофизиологическое объяснение

Данный подход привлекает для объяснения пассионарных явлений ряд понятий из естественно-научной области: физиологии высшей нервной деятельности, психофизиологии, нейрохимии и др. В отличие от предыдущих подходов, в нем делается упор на понятия, подлежащие экспериментальному исследованию, в отношении которых существуют установленные закономерности влияния на поведение человека. Данный подход объясняет пассионарное поведение *индивидуальными особенностями высшей нервной деятельности, обусловленными активацией коры головного мозга, динамикой процессов торможения и возбуждения, балансом нейромедиаторов, особенностями потенциалов головного мозга*. Справедливо указывается на ряд явлений, близких феномену пассионарности: *активность*

деятельности, поисковая активность, работоспособность, стресс и др. Отмечаемая рядом исследователей эмоциональность пассионариев, несомненно, должна найти свое нейропсихологическое отражение, поскольку при переживании человеком эмоций задействованы практически все нейрофизиологические и соматические системы организма¹. Исходя из современных представлений о физиологии ЦНС, возможно осуществить и поиск химических агентов, обуславливающих пассионарность.

Надо сказать, что интегративные функции нервной системы, проблемы мотивации, человеческой активности, нейрофизиологические корреляты сознания и речи давно исследуются представителями психофизиологии. Релевантность данного подхода вытекает и из его соответствия положению о генной природе пассионарности в концепции Л.Н. Гумилева. Действительно, многие индивидуальные особенности ВНД объясняются наследственными факторами, генотипом человека.

Однако самостоятельное психофизиологическое объяснение пассионарности сопряжено с рядом трудностей. Прежде всего, это неизжитая редукция выводов из данных, полученных на животных, к выводам о человеке. Так, рассматривая концепцию поисковой активности в качестве базовой для объяснения пассионарности, нельзя забывать о том, что сама эта концепция создавалась на основе лабораторных экспериментов с животными, а затем (с легкостью, свойственной физиологии) распространена на людей. Здесь следует отметить совершенно справедливое мнение В.С. Ротенберга, что пассионарность – это специфическое человеческое явление, биологические механизмы которого носят только обслуживающий характер². Особую наглядность это приобретает в крайних случаях, когда пассионарность противоречит биологической природе (самопожертвование пассионариев). А значит, объяснение должно исходить из рассмотрения специфических человеческих проявлений, прежде всего, сознания.

Взаимосвязь психики и мозговых процессов не подвергается сомнению современной наукой. Однако попытки построить объяснение поведения человека, опираясь только лишь на нейрофизиологические закономерности (например, так называемые рефлексология, реактология и другие), давно показали свою ограниченность. Это объясняется рядом причин. С одной стороны, по мнению Р. Шмидта и Г. Тевса, относительно нейронной активности, лежащей в основе человеческого сознания, на сегодняшний день

¹ Изард К.Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2006. С. 35.

² Ротенберг В.С., Венгер А.Л. Пассионарность как поведенческая установка: Аналитическая записка. М.: СГА, 2006.

получены простые и в целом совершенно неудовлетворительные данные¹. С другой стороны, нейрофизиологи, продвигаясь в изучении сознания и поведения человека, часто вынуждены выходить за пределы предметной области и опираться в своих построениях на теорию информации, логику, семиотику и психологию. По-видимому, сущностные закономерности человеческой деятельности находятся на разных уровнях объяснения, включая и нейрофизиологический, но не ограничиваются им. Интересно, что один из основоположников неклассической науки А. Эйнштейн на вопрос, все ли можно описать с помощью методов естественных наук, ответил, что «это мыслимо, однако не имеет никакого смысла. Это было бы изображение неадекватными средствами, как если бы изложить какую-либо симфонию Бетховена в виде кривой, выражающей изменение давления воздуха»². Точно так же и пассионарность не может быть адекватно представлена лишь описанием специфики мозговой деятельности. Таким образом, целостное понимание пассионарности невозможно без привлечения данных нейрофизиологических и психофизиологических исследований. Вместе с тем, психофизиологическое объяснение пассионарности может быть использовано для построения теории пассионарности только в сочетании с другими подходами.

5. Психологическое объяснение

На возможность и необходимость психологического объяснения указывают большинство исследователей пассионарности. Сам Л.Н. Гумилев утверждал, что пассионарность является чертой психической конституции данного человека³, хотя о психологии Л.Н. Гумилев не ведет речь специально. Его теория – это теория объяснения этногенеза, а не психологическая теория. Однако для описания пассионарности всеми исследователями, в той или иной степени, используются психологические термины. Среди наиболее часто встречающихся в работах по пассионарности – понятия *установки, акцентуации личности, саморегуляции, самоактуализации смыслов, ценностей, направленности, стремления, целеобразования, идеала, психических процессов (воли, эмоций), мотивов и их иерархии, потребностей (социальных и идеальных), темперамента, характера (властолюбие, гордость, алчность, тщеславие, смелость, несгибаемость и пр.), агрессивности, конфликтности, со-*

¹ Физиология человека / Под ред. Р. Шмидта и Г. Тевса. М., 1996. С. 152

² Борн Н. Воспоминания об Эйнштейне // Вопросы философии. 1968. № 11. С. 128.

³ Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/EAB/index.html>

знания и бессознательного, альтруизма, конформизма, адаптации, психического стресса и т.п. Наиболее распространенной тактикой объяснения в данном случае является редукция понятия «пассионарность» к другим психологическим понятиям, имеющим определенную степень разработки в психологии, – темпераменту, акцентуациям, альтруизму, адаптации, самоактуализации и др.

При ближайшем рассмотрении обнаруживается бесперспективность такого рода построений. Например, трудно согласиться с утверждением М.И. Коваленко, что пассионарность есть формально-динамическая особенность психики человека¹. Эта формулировка напоминает определение темперамента: два часто упоминаемых признака компонента пассионарности – высокая активность и эмоциональность – являются одновременно и показателями, общеупотребительными в большинстве классификаций и теорий темперамента. Говоря более конкретно, высокая психическая активность, энергичность и эмоциональность есть свойства, характерные для холерического и сангвинического темперамента², таким образом, пассионарность отождествляется этими типами темперамента. Однако приводимые аргументы в пользу этого тезиса не слишком доказательны. Прежде всего, среди явных пассионариев встречаются и люди других темпераментов. Уточнение М. Коваленко, что энергичный темперамент пассионария может измениться с возрастом или проявления его подавлены пассионарием в силу необходимости, противоречит современному пониманию темперамента. Следуя мысли М. Коваленко, можно сказать, что все холерики и сангвиники являются пассионариями, что тоже неверно. Кроме того, пассионариям, в классификации Л.Н. Гумилева, противостоят субпассионарии. Однако нет никаких данных считать, что субпассионарии имеют какой-то особый тип темперамента, отличающийся от пассионарного.

Конечно, определенный темперамент может как благоприятствовать, так и противодействовать формированию отдельных черт личности, включая и пассионарность. Темперамент играет очень важную роль в поведении, но без учета представлений о себе и социальных мотивов, без учета чисто человеческой способности к порождению идеалов исчезает граница между самопожертвованием как осознанным выбором в пользу высокой сверхцели и самопожертвованием как сиюминутным импульсивным пос-

¹ Коваленко М.И. Пассионарность как психологический феномен // Психологические проблемы самореализации личности: Сб. науч. трудов. Вып. 2 / Под ред. А.А. Реана, Л.А. Коростылевой. СПб.: Изд-во СПбУ, 1999.

² Там же.

тупком. Исходя из этого, само понятие темперамента мало подходит для определения пассионарности. Попытка свести понятие пассионарности к темпераменту толкает к выводу, который не может не удивить: «получается, что формально-динамическое свойство психики определяет направленность личности¹».

Необходимо отметить, что, с точки зрения психологии, задача изучения пассионарного поведения не выглядит необычной. Принципиально сходные проблемы неоднократно становились предметом психологических исследований (изучение одаренности, агрессивности и толерантности, конформизма, лидерства, влияния и др.). В них также ставились задачи – от наблюдаемых особенностей поведения перейти к построению теоретической модели явления: раскрыть сущность, установить закономерности развития и проявления, функции, вскрыть структуру, факторы и условия, предложить критерии и методы эмпирического изучения, разработать практические рекомендации по применению полученных знаний (учету, развитию, коррекции). Накопленный опыт подобных исследований, ряд релевантных для объяснения пассионарности психологических теорий, наличие методов эмпирического изучения – все это говорит о методологической готовности психологии к изучению пассионарности.

В настоящее время такая готовность остается нереализованной. Представители психологии редко непосредственно обращаются к проблеме пассионарности (вероятно, напуганные естественнонаучной риторикой вокруг этой проблемы, с одной стороны, и ее идеологизированностью, – с другой). Единичные психологические исследования вместо системного анализа предлагают поверхностный обзор. Отсутствуют не только фундаментальные работы, но и исследования взаимосвязи пассионарности с такими базовыми свойствами личности, как направленность, экстравертированность и уровень субъективного контроля. В работах по данной теме проявляется очевидная тенденция – в стремлении объяснить разнообразные проявления пассионарного поведения авторы «хватаются» за любые уже готовые психологические концепции и понятия. При этом осуществляется простое заимствование терминологии, приспособление объяснительных схем. Сущность собственно пассионарности, как явления человеческой активности, не рассматривается.

¹ Коваленко М.И. Пассионарность как психологический феномен // Психологические проблемы самореализации личности: Сб. науч. трудов. Вып. 2 / Под ред. А.А. Реана, Л.А. Коростылевой. СПб.: Изд-во СПбУ, 1999.

Следует отметить и слабую связь психологических построений, касающихся пассионарности, с достижениями современной нейрофизиологии. Хотя мозговые функции и механизмы – бесспорный предмет физиологии, но из этого вовсе не следует, что эти функции и механизмы остаются вне психологического исследования, что «кесарево должно быть отдано кесарю»¹. Еще И.П. Павлов высказывался в том смысле, что психология на своем этапном приближении уясняет «общие конструкции психических образований, физиология же на своем этапе стремится продвинуть задачу дальше – понять их как особое взаимодействие физиологических явлений»². Как отмечал А.Н. Леонтьев, нейропсихология со своей стороны, т. е. со стороны мозговых структур, позволяет проникнуть в «исполнительские механизмы» деятельности. Системный анализ человеческой деятельности является также анализом поуровневым. Именно такой анализ и позволяет преодолеть противопоставление физиологического, психологического и социального, равно как и сведение одного к другому³.

Следует отметить, что жизненные наблюдения и эмпирические исследования наталкивают ученых на исследования отдельных аспектов пассионарного поведения. Описывая деятельность человека, многие практико-ориентированные исследователи не могут пройти мимо такого феномена человеческого поведения. Здесь можно отметить шкалы *Pa*, *Ma*, *Si* методики ММРІ С. Хатуэя и Дж. Маккинли, идею мотивации достижения Г. Мюррея, Х. Хекхаузена, Дж. Аткинсона и Д. Макклелланда, теорию «поиска ощущений» М. Цукермана, концепцию поисковой активности В.С. Ротенберга и др.

Фрэнк Фэрли, профессор университета Темпл в Филадельфии (Temple University), предложил выделить «Т-тип» (от английского «Thrill-seeking») для описания людей экстравертных, импульсивных, обладающих творческими способностями, готовых идти на риск, ради получения захватывающих дух ощущений. При этом они довольно стабильны эмоционально, меньше других подвержены депрессии, проявлениям страха и нервозности. Таких людей, по мнению Фэрли, можно распознать уже в раннем детском возрасте – это так называемые «сорвиголовы», доставляющие родителям немало хлопот. Такие дети «очень любознательны», «не цепляются» за ро-

¹ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Изд-во полит. литературы, 1975.

² Павлов И.П. Павловские среды. М., 1934. Т. 1. С. 249–250.

³ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Изд-во полит. литературы, 1975.

дителей, «показывают бесстрашие». Люди Т-типа не признают правил и традиций, они творят жизнь по собственному разумению. При этом, отмечает Файрли, «творение жизни по собственному разумению» может выражаться в различных формах, начиная от активного творчества и увлечения экстремальными видами спорта и заканчивая наркоманией, хулиганством и преступностью¹.

Таким образом, несмотря на явный «психологизм» понятия пассионарность и методическую готовность психологии, в современной науке отсутствуют систематические исследования этого явления, крайне слаба экспериментальная база, не определены методологические ориентиры. При изучении пассионарности совершенно необоснованно остался невостребованным потенциал отечественной психологической науки: теория деятельности (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн), современные разработки психологии сознания и смысла (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев), одаренности (Д.Б. Богоявленская), неадаптивной активности (В.А. Петровский), концепция акмеологии (А.А. Деркач) и др.

6. Социально-психологическое объяснение

Основанием выделения данного подхода является использование исследователями пассионарности таких социально-психологических и социологических понятий, как *социум, лидерство, группообразование, пассионарность общества, баланс групп, народ, этнос, конфликт* и др. Надо сказать, что сама концепция пассионарности изначально предполагает учет социальных феноменов. В работах Л.Н. Гумилева отмечается, что движущей силой этногенеза является лишь пассионарность, накопленная в **социуме** до определенного порога, а действие пассионариев проявляется через «пассионарную индукцию», т. е. влияние на **других**. Многие названные исследователями качества «пассионариев» отражают особенности взаимоотношений с другими людьми (*лидерство, конфликтность* и т. п.). Б.Д. Парыгин отмечает в этой связи «...правомерна дифференциация лидеров по уровню их энергетической активности или, следуя концепции пассионарности Л.Н. Гумилева, по уровню и силе их эмоциональной «заразительности», одержимости в стремлении к осуществлению поставленной перед собой цели...»².

¹ Farley F., & Carlson J. (1991). Type T theory: A new approach to facilitating marriage change. *Family Psychologist*, 7, 6-9.

² Парыгин Б.Д. Социальная психология: Учебное пособие. СПб.: СПбГУП, 2003. С. 283–284.

Иными словами, пассионарность, хотя и свойственна отдельным людям, но проявляется только во взаимодействии людей, в динамике социальных систем (от семьи до этноса). Более того, мерой пассионарности служит такой социально-психологический феномен, как «оценка народа».

Представляет интерес мысль Л.Н. Гумилева, который наряду с влиянием космического излучения и геологических разломов на инициацию пассионарных толчков, предложил еще одно объяснение, оставшееся практически незамеченным его последователями. Новые этносы, по Л.Н. Гумилеву, возникают не в монотонных ландшафтах, а на границах ландшафтных регионов и в зонах **этнических контактов**, где неизбежна интенсивная метисация. Равно благоприятствуют пусковым моментам этногенеза сочетания различных культурных уровней, типов хозяйства, несходных традиций. Этнический контакт усиливает лабильность этноса¹. Таким образом, не исключено, что катализация, перестройка процессов смыслообразования, вызванная смешением культур, имеет значение для формирования пассионарности.

Отдельной, типично социально-психологической проблемой является вопрос пассионарной индукции, сформулированный А. Бергсоном: «почему у святых были подражатели и почему великие благородные люди способны увлекать за собой толпы? Они ничего не требуют и не просят, они не нуждаются в увещеваниях и призывах, само их существование есть призыв...»². Эту особенность замечает Л.Н. Гумилев, однако вопрос о ее природе им игнорируется: «Пассионарность обладает еще одним крайне важным средством: она заразительна. Это значит, что люди гармоничные (а в еще большей степени – импульсивные), оказавшись в непосредственной близости от пассионариев, сами начинают вести себя как пассионарии»³. Среди предлагаемых объяснительных схем со времен Г. Лебона, Г. Тарда и В.М. Бехтерева можно отметить внушение. Как писал В.М. Бехтерев, вера народных масс в гений таких личностей, как Наполеон и Магомет, окружала их ореолом, «действовавшим подобно внушению»⁴.

Американские социальные психологи из Университета Калифорнии, занимающиеся психологией поведения, пришли к выводу, что человеческая психика устроена таким образом, что люди хотят быть ведомыми харизма-

¹ Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/EAB/index.html>

² Бергсон А. Два источника морали и религии. М., 1994. С. 34–35.

³ Гумилев Л. Этногенез и биосфера земли. Л., 1990. С. 276.

⁴ Бехтерев В.М. Гипноз, внушение, телепатия. М., 1994. С. 168.

тичным лидером¹, при этом они, прежде всего, оценивают поведение и манеру говорить, а не вслушиваются и оценивают содержание речей босса. Проведя два эксперимента, посвященных проблеме оценки лидеров в коллективе, группа ученых под руководством К. Андерсона (Cameron Anderson) и Г. Килдаффа (Gavin Kilduff) установила, что более компетентным и авторитетным кажется лидер, который много говорит. Причем неважно, что предлагает он зачастую не самые удачные решения. Самое главное – это факт проявления активности при совместной работе в коллективе.

В первом эксперименте приняли участие 68 выпускников университета. Их разбили на группы по четыре человека и дали задание обсудить создание некоммерческой организации по защите окружающей среды. За лучший проект полагалась награда в размере 400 долларов. Поведение участников фиксировалось с помощью видеозаписей, на основании которых была подсчитана частота коммуникативных действий каждого испытуемого. Затем участникам предложили оценить своих партнеров. В результате, как оказалось, лидерами признавались те, кто больше всех говорил и предлагал. Не всегда эта манера поведения подкреплялась компетентностью. Если же человек говорил по делу, но мало, признавать его лидерство товарищи по группе не спешили.

Следующий эксперимент, призванный уточнить данные первого испытания, был посвящен математике. Перед этим участники сообщили ученым свои оценки по этому предмету. Результаты обсуждения решения математических задач подтвердили данные первого эксперимента. Иногда в качестве лидеров в группах выступали люди с относительно невысокими оценками, а большая часть предложенных ими вариантов решения задач была неверна. Но их коллеги по группе все равно отдали должное их лидерским качествам. Таким образом, заразительность пассионариев может объясняться их фанатической устремленностью к цели, демонстрацией уверенности и непреклонности.

Анализ представленности проблемы пассионарности в современной науке позволил выделить несколько основных подходов к объяснению пассионарного поведения. Исследование показывает, что они весьма фрагментарны, не всегда «стыкуются» друг с другом. Однако анализ этих подходов позволяет сделать вывод: они не противоположны. Исследования феноме-

¹ Anderson C., Kilduff J. Why Do Dominant Personalities Attain Influence in Face-to-Face Groups? The Competence-Signaling Effects of Trait Dominance // *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol.96, Is.2, February 2009, P. 491–503.

на пассионарности следует производить с опорой на комплексный подход, создавая интегральную схему объяснения пассионарности.

В целом, можно отметить, что единый категориальный каркас теории пассионарности пока не сложился. Отмечаются случаи неадекватного и многозначного использования понятий. Ряд подходов не соответствует тенденциям развития современной науки, не может претендовать на создание удовлетворительных объяснительных схем. Малоэффективным представляется использование языка физико-химических моделей при изучении пассионарности. Потенциал других теоретических подходов (прежде всего психофизиологического, психологического и социально-психологического) задействован недостаточно. Особенную трудность отсутствие удовлетворительной объяснительной схемы создает при создании средств диагностики пассионарности, прогнозировании ее воздействия на деятельность отдельных людей и общественное развитие в целом.

Систематизированный анализ взглядов представителей разных наук на сущность пассионарности показал, что взгляды эти весьма отрывочны, не всегда достаточно обоснованы, иногда противоречивы. В настоящее время, исходя из научной ориентации авторов и субъективного понимания этого явления, выдвинуто множество теорий объяснения пассионарности. Ни доказать, ни опровергнуть эти теории нельзя, так как их основанием служат только логические построения без обязательной проверки экспериментом. Невозможность глубокого осмысления пассионарности с опорой только на теорию Л.Н. Гумилева обусловлена тем, что он сам, как и его многие последователи, и не ставили себе задачу раскрытия ее сущности, а предлагали просто принять пассионарность как феномен, описанный на основе анализа исторических данных.

2.3. Пассионарность как характеристика активности человека

Разнообразие и слабая обоснованность имеющихся подходов к объяснению пассионарности заставляет искать единое понятие, могущее стать единицей анализа изучаемого явления и позволяющее объединить возможности различных объяснительных схем. Проведенный анализ позволяет предложить такое понятие. Психофизиологическое, психологическое и социально-психологическое объяснение эксплицитно или имплицитно апеллируют к понятию человеческой активности. Принцип активности принят в качестве базового и в психофизиологии (Н.А. Бернштейн) и в психологии

(С.Л. Рубинштейн, В.А. Петровский). Именно понятие активности, являясь междисциплинарным, позволяет продуктивно сочетать различные исследовательские подходы, согласовывая категориальный аппарат и методологию и методы различных научных дисциплин. Понятие активность наиболее релевантно и концепции пассионарности. В конечном счете, именно в специфике человеческой активности находит свое воплощение пассионарность людей и групп.

Отмечая, что пассионарность проявляется во «внутреннем стремлении к целенаправленной деятельности»¹, целесообразно рассмотреть ее с точки зрения деятельностного подхода. Многие термины, которые используют для описания пассионарности, имеют «мотивационную», «энергетическую» окраску. Это объясняется тем, что пассионарность характеризует деятельность человека, и даже в более широком смысле – его активность. Принцип активности, провозглашенный Н.А. Бернштейном², является основополагающим в современных науках о человеке. Сегодня активность изучается на физиологическом, психофизиологическом, психическом, педагогическом и социальном уровнях. Вероятно, при всей сложности интеграции исследовательских подходов также должна изучаться и пассионарность. Следовательно, эвристичным представляется рассмотрение пассионарности как проблемы активности. Тогда пассионарность можно определить как особую форму протекания активности. Правда, при этом рассмотрение сложной проблемы пассионарности мы заменяем рассмотрением базовой, но не менее сложной проблемой человеческой активности.

Идея активности имплицитно включена во многие психологические теории. Соответственно, предложено множество объяснительных схем активности. Исследователи делают акцент на различных источниках активности человека: на сублимации сексуальных инстинктов (З. Фрейд), на компенсации комплекса неполноценности (А. Адлер), на стремлении к полной реализации своего внутреннего потенциала, на самоактуализации (К.Г. Юнг, Г. Олпорт, А. Маслоу, К. Роджерс, Р. Мей), на стремлении к превосходству (А.И. Розов), стремлении к саморазвитию, самооценности деятельности (Д.Б. Богоявленская). Современные психологи часто обращаются к проблеме субъектности и субъектной психической активности (А.В. Брушлинский, А.К. Осницкий, В.И. Слободчиков и др.). Много теоретических и экспериментальных исследований проведено по психофизи-

¹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1998. С. 252.

² Бернштейн Н.А. Физиология движений и активность. М.: Наука, 1990. С. 373–392.

ологии саморегуляции поведения, деятельности в целом, активности (М.В. Бодунов, Э.А. Голубева, В.М. Русалов и др.).

А.Н. Леонтьев справедливо указывал, что проблема активности является, пожалуй, самой сложной в психологическом анализе деятельности. Явления активности «...образуют трудно улавливаемые в эксперименте, но, тем не менее, реальные моменты человеческой деятельности, возвышающие ее над функцией прямой или косвенной адаптации к наличным или предполагаемым требованиям ситуации. Моменты эти составляют как бы внутреннюю предпосылку самодвижения деятельности и ее самовыражение. Но эта проблема, на которую мы постоянно наталкиваемся в живой человеческой жизни, остается едва затронутой экспериментальным исследованием, и ее разработка в огромной степени остается делом будущего»¹.

Начиная с Р. Декарта, принят подход трактовки активности как результата воздействия внешней среды (реактивность). В противоположность этому В. Вунд помещает источник активности внутри человека, постулируя апперцепцию (не перцепцию). Ф. Brentano определяет активность через интенцию как внутреннюю нацеленность на что-либо. В отечественной психологии этот подход развивается К.К. Платоновым: активность есть интенсивность направленности личности на определенную деятельность, наиболее отчетливо проявляющуюся в характере.

Ведущим объяснительным принципом активности в XX в. становится потребностно-мотивационная трактовка. Однако не все исследователи согласились с подобным подходом. Д.Н. Узнадзе добавляет предположение о неспецифической потребности в активности – желании просто действовать, а не только действовать для чего-то. Г. Олпорт метко замечает: редукция напряженности, т. е. стремление к удовлетворению потребностей, недостаточно объясняет поведение человека. Зачастую человеческое поведение сопровождается повышением этого напряжения. Такую же позицию занимает В. Франкл: человеку свойственно не стремление к гомеостазу, а к борьбе за какую-то цель; основа активности – чувство смысла жизни. Эту линию продолжает В.А. Петровский, предложив идею неадаптивной (надситуативной) активности и связанную с ней концепцию персонализации.

Определив пассионарность как явление, связанное с активностью человека, следует вернуться к рассмотрению особенностей этого явления. Чем же отличается активность пассионариев от активности других людей? В работах, посвященных пассионарности, приводится достаточно большой

¹ Леонтьев А.Н. Категория деятельности в современной психологии // Вопросы психологии. 1979. № 3. С. 13.

перечень внешних особенностей активности, поведения человека. Несомненно, пассионарность характеризуется **высоким уровнем** активности. Этот признак, очевидно, является обязательным, но не является специфическим, так как может проявляться и в случаях явно непассионарных (например, при реализации инстинкта самосохранения).

То общее, что объединяет пассионариев и одновременно отличает их от других типов активных людей, можно назвать неадаптивностью. Речь в данном случае идет о предпочтении человеком деятельности, характеризующейся непредрежденным исходом, причем существенно, что сама эта непредрежденность мотивирует выбор подобной деятельности. Так, Ю.Ш. Биглов, связывая пассионарность с особенностями мышления, отмечает, что пассионарность – это склонность (в постоянном процессе выбора наилучшего поведения) к выбору плохо прогнозируемого, но многообещающего варианта, в противовес хорошо прогнозируемому, но неудовлетворительным и ожидаемым последствиям¹.

Как отмечает В.А. Петровский, фундаментальным признаком человеческой деятельности является то, что она не только реализует исходные жизненные отношения субъекта, но и порождает новые жизненные отношения, раскрывает свою несводимость к первоначальным зафиксированным жизненным ориентациям за счет включения «надситуативных» моментов². Можно различать мотивационные, целевые, операциональные, ориентировочные моменты надситуативности. Надситуативный мотив характеризуется побуждениями, избыточными с точки зрения потребности, первично инициировавшей поведение, и, возможно, находящимися иногда в противоречивом единстве с данной потребностью. Надситуативная цель – это такая цель, принятие которой не вытекает непосредственно из требований ситуации, однако реализация которой предполагает актуальную возможность достижения исходной цели. Надситуативный образ включает в себя исходный образ ситуации, однако им не исчерпывается.

Пассионарии, таким образом, принципиально неадаптивны. Они «ломают» окружающую среду под себя: изменяют ландшафт и социальные отношения. Возможно, пассионарность – это первое человеческое качество: животные приспособляются, а человек, переступая через некомфортные испытания труда, изменяет мир.

¹ Биглов Ю.Ш. Пассионарность, Л.Н. Гумилев и попытка диалога с «гумилевцами». URL: <http://bezbozhnik.narod.ru/gumilevica.htm>

² Петровский В.А. Психология неадаптивной активности. М.: ТОО «Горбунок», 1992. С. 75.

Выход за пределы ситуации – надситуативная активность – имеет место в той мере, в какой складываются и начинают воплощаться новые требования к себе, избыточные по отношению к первоначальным. По В.А. Петровскому, субъект, действуя в направлении реализации исходных отношений его деятельности, выходит за рамки этих отношений и в конечном итоге преобразует их¹. При этом поведение пассионария целенаправленно. В отличие от поисковой активности, ему важна не сама работа, движение, а результат, цель. Но не эта цель является причиной пассионарного поведения. Пассионарность – это «выход из себя», помещение целей своей деятельности «вне себя» – вне обыденных человеческих потребностей. Пассионарность разрывает круг жизнедеятельности индивида и ставит цель вне его.

Использование принципа активности как методологического основания в исследовании пассионарности должно позволить глубже раскрыть это явление, «развернуть» его латентную структуру и механизмы, предложить более понятные системы классификации.

Описывая пассионарность, Л.Н. Гумилев представляет ее в системе координат:

- пассионарность – инстинкт самосохранения;
- аттрактивность (влечение к идеалам) – прагматичность, «разумный эгоизм».

Названные векторы легли в основу классификации людей по пассионарно-аттрактивному признаку (рис. 1). Л.Н. Гумилев и его ученик К.П. Иванов использовали графическое представление классификации в ходе своих лекций².

Что дает эта система координат для понимания сущности пассионарности? Лишь то, что пассионарность проявляется и во влечениях, не вполне осознаваемых, и в особенностях целеполагания. По Л.Н. Гумилеву, мотивация личности и пассионарность связаны. Уровень пассионарности влияет на иерархию социальных и личных мотивов. Например, М.И. Коваленко предполагает, что уровень пассионарности подлинного ученого должен быть выше, чем уровень пассионарности коммерсанта, пусть даже самого активного. А настоящий политик, политик по призванию – жаждущий власти, а не страждущий от комплекса неполноценности, еще пассионарнее³.

¹ Петровский В.А. Психология неадаптивной активности. М.: ТОО «Горбунок», 1992. С. 78.

² URL: <http://gumilevica.kulichki.net/fund/fund03.htm>

³ Коваленко М.И. Пассионарность как психологический феномен // Психологические проблемы самореализации личности. Сб. науч. трудов. Вып. 2 / Под ред. А.А. Реана, Л.А. Коростылевой. СПб.: Изд-во СПбУ, 1999.

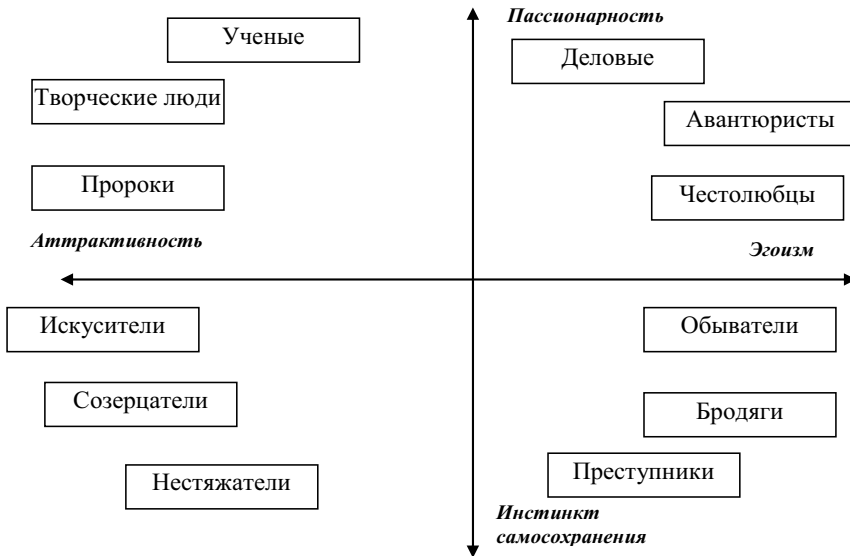

Рис. 1. Классификация Л.Н. Гумилевым людей по пассионарно-аттрактивному принципу

Тот вектор, который Л.Н. Гумилевым назван «аттрактивностью» («аттрактивность – эгоизм»), по сущности близок к термину «личностный смысл». Рассмотрим подробнее этот вопрос, привлекая для анализа понятие личностных смыслов¹, являющихся своеобразными регуляторами человеческой активности. Такое соотношение между ними (как «двигатель и руль») отметил еще Л.Н. Гумилев². Как инстинктивные, так и пассионарные импульсы регулируются в эмоциональной сфере³. Личностные смыслы и являются носителями эмоционального, пристрастного отношения к миру. Тогда иллюзорность, нереальность целей пассионариев, которую отмечает Л.Н. Гумилев, объясняется отличием смысловых конструкций людей пассионарного склада. Их ценностно-смысловая сфера отличается от других людей. В частности, менее выражена ценность собственной жизни, комфорта, продолжения рода, и более – ценность достижения цели, приобретения (денег или знаний), тщеславия и т. д. Иными словами, у пассионариев наблюдается большая личная значимость достижения внешней, по отно-

¹ Понятие «личностный смысл» разработано в отечественной школе Л.С. Выготского – А.Н. Леонтьева. В зарубежной психологии наиболее близким к нему понятием является «коонотативное значение» (Дж. Брунер), «личностный конструкт» (Дж. Келли).

² <http://gumilevica.kulichki.net/fund/fund03.htm>

³ Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/EAB/index.html>

шению к жизнедеятельности субъекта, цели. Высокая значимость достижения такой цели явно перевешивает другие, более «близкие» потребности пассионарного субъекта. Л.Н. Гумилев называл это свойство пассионариев аттрактивностью и считал его аналогом пассионарности в сфере сознания¹. У субпассионариев, напротив, ведущее место в ценностной иерархии будут занимать «гомеостатические» ценности, связанные с непосредственным удовлетворением возникающих жизненных потребностей («разумный эгоизм», по Л.Н. Гумилеву). Следовательно, объяснение пассионарности следует искать не только в степени активности, но и в ценностно-смысловой сфере. В таком случае появляется возможность описать пассионариев, используя два вектора:

- активность (энергичность);
- смысловая иерархия (ценность цели).

Именно эти векторы, позволяют описать механизм пассионарного поведения. В дальнейшем будет показано, как эмпирическое исследование с использованием многомерного анализа выявляет структуру пассионарности, описываемую, прежде всего, двумя выделенными векторами (см. главу 4). Вместе с тем, опора на понятие активности дает возможность логически обосновать несколько иную типологию, нежели классификация людей по пассионарно-аттрактивному принципу, используемая Л.Н. Гумилевым и его последователями². Так, используя принцип «логического квадрата» можно классифицировать всех индивидуумов следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Классификация индивидуумов по поведенческим установкам

		АКТИВНОСТЬ	
		высокий уровень	низкий уровень
ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СФЕРА	Ценность достижения цели	Пассионарии	Созерцатели
	Ценность гомеостатических целей	Эгоисты	Субпассионарии

Результаты проведенного анализа позволяют описать основные типы индивидуумов на основании сходства их поведения. Так, «Пассионарии» склонны

¹ URL: <http://gumilevica.kulichki.net/articles/Article07.htm>

² URL: <http://gumilevica.kulichki.net/fund/fund03.htm>

проявлять высокий уровень активности, но при этом они предрасположены направлять такую активность на безусловное достижение внешней цели и игнорируют другие «жизненные» ценности. «Созерцатели» имеют сходные с «Пассионариями» смысловые установки, но не имеют достаточного уровня активности для реализации подобного поведения. «Эгоисты», напротив, проявляют склонность к активному реагированию, но ценности комфорта, самосохранения, удовлетворения основных жизненных потребностей направляют их поведение в соответствующее русло. Своеобразным антиподом «Пассионариев» выступают «Субпассионарии», поведенческая активность которых столь низка, что, даже направленная на цели «гомеостаза», она зачастую не в силах удовлетворить их. Таким образом, указанные особенности поведения, обусловленные ценностными диспозициями и готовностью проявления активности, можно охарактеризовать как соответствующие **поведенческие установки**, распределяющиеся в пространстве «активности» и «смысловых ориентаций» следующим образом (рис. 2).

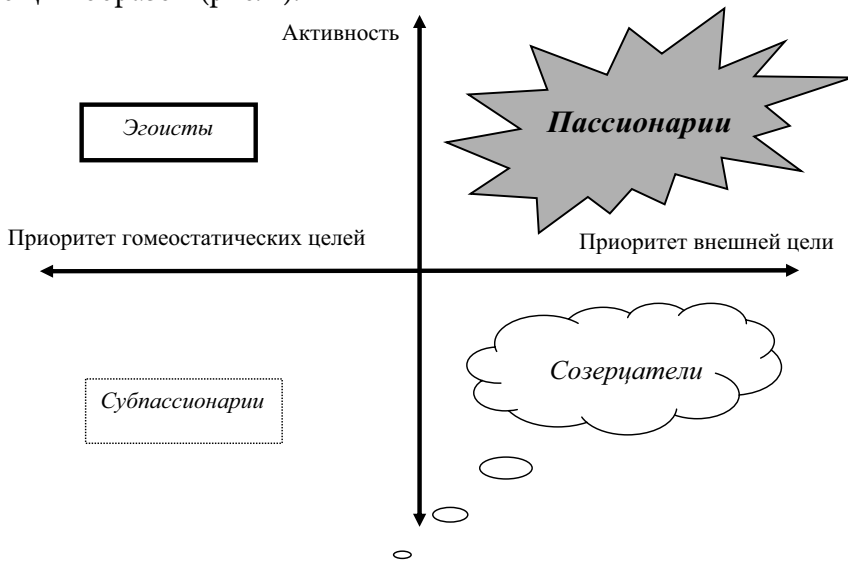

Рис. 2. Распределение поведенческих установок в пространстве активности и смысловых ориентаций

Отдельным аспектом, требующим изучения, является соотнесение пассионарности и личностных качеств. Основной проблемой здесь может стать вопрос: не сведется ли изучение пассионарности к отождествлению с одним из ранее изученных психологических качеств, не пропадет ли ее

особая сущность, не потеряет ли исследование пассионарности свою предметность.

Примером подобного проблемного соотнесения может стать сведение пассионарности к экстраверсии. Опираясь на множество особенностей человеческого поведения и используя статистическую технику факторного анализа, Г.Ю. Айзенк получил два базовых параметра личности (суперфактора), которые получили название интроверсия-экстраверсия и невротизм. Позднее к этим факторам был добавлен и психотизм. По Айзенку, фактор экстраверсии объединяет такие черты личности, как «общительность», «импульсивность», «активность», «живость», «возбудимость». Не случайно многие исследователи явно или косвенно отмечают экстравертированность пассионариев. В таком случае необходимо дать ответ, не изобретаем ли мы нового определения ранее изученной сущности, развести понятие пассионарности с близкими по содержанию психическими чертами.

Следует осветить и вопрос о возможном частичном пересечении понятий пассионарности и мотивации к достижению, понятию, разработанному Дж. Аткинсоном, Д. Макклелландом и Х. Хекхаузеном. Дж. Аткинсон предложил первую формализованную модель мотивации достижения, опираясь на полевую теорию К. Левина. Конкретизировав обобщенную функцию поведения по Левину ($B = F(P, E)$, где B – поведение, P – личность, E – окружение), Аткинсон добавил к двум переменным, определяющим поведение индивида, третью – мотивационную переменную.

Мотивация для Аткинсона представлялась как «ожидание помноженное на ценность», в которой субъективная вероятность цели (ожидание) и ценность этой цели для субъекта являются основными переменными. Мотив стремления к успеху понимается как способность переживать гордость и удовольствие при достижении успеха. Этот мотив дифференцирует людей по их общему предпочтению успеха. Возрастание вероятности успеха уменьшает ценность успеха, и наоборот. Дж. Аткинсон развил положение о том, что ценность успеха есть линейная функция от трудности задачи: при возрастании трудности задачи – ценность также увеличивается. Человек не чувствует большой радости от выполнения дела, которое кажется ему очень легким, и, наоборот, чувствует большую гордость за себя, если смог справиться с очень трудным делом¹. Сказанное напрямую может быть отнесено к личностям с высокой пассионарностью – именно для них значимы цели – прежде всего недостижимые, идеальные.

¹ Atkinson J.W., Raynor J.O. Personality, motivation, and achievement . Washington, New York: Hemisphere Pub. Corp., 1978

Еще одним вопросом, связанным с пониманием пассионарности как особого рода активности и требующем детального рассмотрения в ходе дальнейших исследований, является соотношение пассионарности и творческой активности. Высшим проявлением активности человеческой деятельности, по мнению Д.Б. Богоявленской, является творчество. Тогда, возможно, пассионарная активность должна отражаться в виде особой творческой способности индивидов. По крайней мере, общий уровень креативности пассионарных личностей должен быть выше среднего.

Наконец, вопросом, требующим решения, является установление соотношения социального и биологического в структуре пассионарности. Общепринятым подходом в современной науке является положение о биосоциальной природе человека. Так, жизненная активность индивида обусловлена как биологической (нервно-гуморальной) регуляцией, так и культурно-историческими условиями (языком, нормами, ценностями, установками, стереотипами и т. д.). Здесь перспективной представляется позиция В.С. Ротенберга, согласно которой базисом пассионарности являются биологически обусловленные особенности поискового поведения, а надстройка – социально-психологические характеристики индивида (идеалы, ценности, высшие цели). Тогда структура пассионарности имеет два уровня и приобретает вид, представленный на рис. 3. При этом оба уровня имеют относительно независимое существование, но только их совместное проявление приводит к возникновению феноменов пассионарного поведения.

Подобная структура позволяет разрешить известное противоречие в исследовании пассионарности: является ли пассионарное поведение результатом генетически обусловленного – психофизиологического процесса или социального научения – соответствующей направленности личности. Из рис. 3 видно, что поведенческие проявления пассионарности выступают результатом регулирующего воздействия обоих указанных уровней.

В.Д. Небылицын отмечает, что существуют динамические характеристики психики и поведения, имеющие «общеличностный» (т. е. несводимый к сенсорике) характер. К таким общеличностным характеристикам относятся показатели психической активности. Согласно В.Д. Небылицыну, эти показатели нейрофизиологически детерминированы у данного субъекта индивидуальными особенностями той подгруппы общих свойств нервной системы, которая характеризует деятельность «лобно-ретикулярной» сис-

темы головного мозга, состоящей из фронтальных отделов коры и связанных с ними образований ретикулярной формации среднего мозга¹.

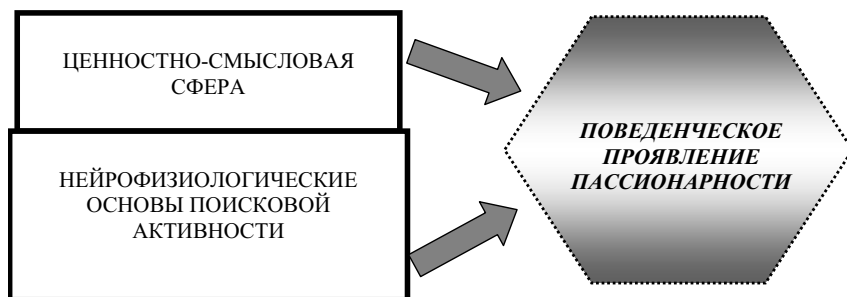

Рис. 3. Двухуровневая детерминация пассионарного поведения

По-видимому, свойствами, определяющими вариации активности «пассионариев – субпассионариев», являются нейродинамические параметры мозговой регуляторной системы, включающие в себя находящиеся в сложном взаимодействии структуры фронтальной коры и ряда нижележащих образований. Свойства же, связанные с направленностью этой активности, регулируются ценностями и установками индивида, проявляющимися в виде личностных смыслов.

Современное понимание пассионарности дает возможность рассматривать этот феномен не только в контексте этногенеза. Этот переход от понимания пассионарности как движущей силы этногенеза к пассионарности как свойству отдельных индивидов и балансу пассионарных групп представляется концептуальным, поскольку открывает возможность опытно-экспериментальной работы и осуществления прикладных исследований энергичности лидеров и организаций, разработки других актуальных вопросов практики.

Применение принципа активности как методологического основания позволяет реализовать комплексный, междисциплинарный подход к исследованию пассионарности. Особое значение имеет концепция неадаптивной активности, развиваемая В.А. Петровским, она придает возможность интегрировать исследования пассионарности в методологически разработанные концепции активности и деятельности, применить имеющиеся экспериментальные подходы и процедуры.

¹ Небылицын В.Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. М.: Наука, 1976. С. 260.

дальнейшие социально-психологические исследования должны быть ориентированы на раскрытие механизмов сравнения вигоросом ценности своей цели и ценности других людей, формирования им личностных смыслов в этих сравнениях.

Важной составляющей является установка вигоросов на энергичность, напористость поведения, готовность к риску и противодействию неблагоприятным факторам. Этот аспект тоже может быть рассмотрен как установка, но здесь, наряду с социальными, необходимо определять и индивидуальные характеристики. Выявление компонентов вигоросности, отражающих преимущественную внутреннюю природу пассионарного поведения и наглядно противопоставляющих их внешнему (социальному) давлению, ставит вопрос о дальнейшем исследовании эндогенных, врожденных факторов.

Таким образом, используя сходство между реакциями испытуемых, кластерный анализ позволил исходное число стимулов организовать в группы наиболее близких между собой. Вопросы каждой группы задействуют сходные механизмы реагирования и характеризуют определенный аспект вигоросности. Несомненно, приведенная структура вигоросности, при всей строгости математико-статистической процедуры ее получения, не является полностью объективной и однозначной. Неоднозначность интерпретации обусловлена субъективным и противоречивым миром реальных психических явлений, на основании которого и строилось данное исследование.

3.3. Теоретические и методологические основы экспериментальных исследований вигоросности

Анализ различных теоретических схем и объяснительных подходов к пониманию пассионарности, сложившихся в современной науке, позволил осуществить разработку методов диагностики вигоросности и переход к эмпирическим исследованиям. Основываясь на избранных психофизиологическом, психологическом, социальном подходах (см. гл. 2), представляется возможным реализовать комплексное изучение вигоросности. В качестве единого основания для исследования избран принцип активности, являющийся основополагающим в современных науках о человеке. Именно понятие активности, являясь междисциплинарным, позволяет продуктивно сочетать различные исследовательские подходы, согласовывая категориальный аппарат и методы различных научных дисциплин. Анализ имеющейся литературы и творческие встречи с различными уче-

ными позволили оценить возможные следующие способы измерения пассионарной активности на личностном (вигоросность) и социальном уровнях (табл. 2).

Таблица 2

Способы измерения пассионарной активности

Способ измерения	Единицы измерения	Подход предложен
1	2	3
Тестирование с использованием психофизиологических методик («Вигорос»)	Соотношение мощности спектра Вызванных потенциалов ГМ с мощностью КГР и дисперсией пульса в начале и в конце периода формирования ориентировочной реакции.	Карпенко М.П. Логинов В.В. Сергеев И.В. (СГА)
Массовое тестирование с использованием психологических опросников (VPI)	Процентное соотношение людей с высокой и низкой личной компонентой пассионарности (вигоросностью) в разных социумах.	Чмыхова Е.В. Усольцева И.В. (СГА)
Оценка демографических тенденций. Оценка динамики ВВП	Процент прироста населения / депопуляции Прирост ВВП	Искаков Б.И. (Международная славянская академия)
Оценка изменения этносреды: экспансия или импорт чужих элементов этносреды (продуктов, вещей, символов, понятий, традиций, визуальных образов и т. д.)	Соотношение (частость) распространённых на другие этносы и усвоенных от других этносов элементов этносреды.	Сухарев А.В. (ИП РАН)
Контент-анализ массовой коммуникации и текстов лидеров (VAAL)	Соотношение (частость) вигоросных и субпассионарных лингвистических единиц	Давыдов Д.Г. (СГА)
Фиксация «военной идентичности»	Частость проявления «армейской» тематики в культуре (терминология, песни, кино, литература, игры, одежда и т. д.)	Давыдов Д.Г. (СГА)
Экспериментальное определение «пассионарного тока» на основе диагностики склонности к риску	Соотношение тенденций к рискованному поведению в различных социальных группах	Диков С.П.

Вигоросность как личностный фактор пассионарных явлений

Введение концепта вигоросности как характеристики активности человека дает возможность решения ряда методологических вопросов и позволяет перейти к эмпирическим исследованиям. Высокий уровень активности и способность концентрировать эту активность в значимых ситуациях определяются как биологической (нервно-гуморальной) регуляцией, так и культурно-историческими условиями (языком, нормами, ценностями, установками, стереотипами и т. д.). Свойствами, определяющими вариации активности «вигоросов – анергетиков», являются нейродинамические параметры мозговой регуляторной системы. Свойства же, связанные с направленностью этой активности, регулируются ценностями и установками индивида, проявляющимися в виде личностных смыслов.

Такое представление вигоросности позволило предложить методы конкретных эмпирических исследований, направленные на изучение *нейрофизиологических коррелятов вигоросности*, особенностей *ценностно-смысловой сферы* личности и фиксации собственно *фактов вигоросного поведения* (рис. 2).

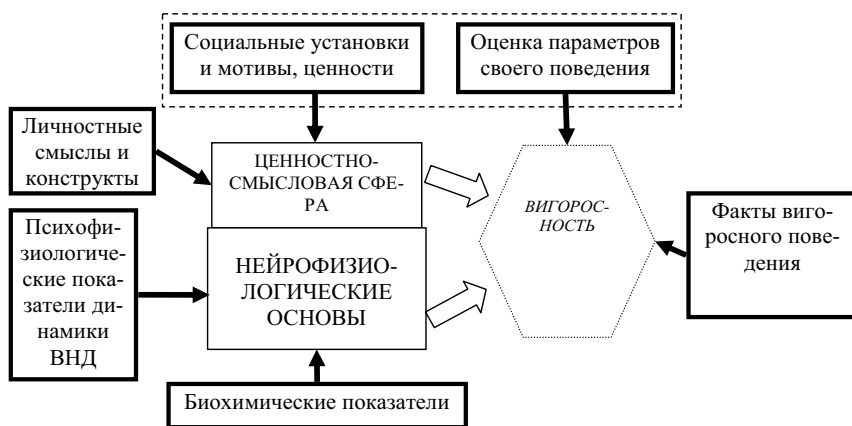

Рис. 2. Направления эмпирического изучения вигоросности, реализуемые в СГА

Данная исследовательская схема была реализована при создании диагностического комплекса изучения вигоросности. Для диагностики предрасположенности к поисковой активности использовался полупроективный опросник BASE, разработанный В.С. Ротенбергом и стандартизированный для массового исследования в СГА. Психофизиологические показатели ориентировочной реакции, используемые для дифференциации состояний, включающих и не включающих поисковую активность (фото-

плетизмограмма, кожно-гальваническая реакция, вызванные потенциалы головного мозга) регистрировались с помощью программно-аппаратного комплекса «Вигорос». Психологические характеристики вигоросного поведения позволили выявить разработанный в СГА «Опросник вигоросности личности», который после психометрической проверки и модернизации получил наименование VPI (Vigorous Personality Inventory). Для диагностики глубинных ценностных ориентаций, являющихся базой вигоросности, в СГА была разработана психолингвистическая проективная методика CPWT (Choice passionarity words techniques), основанная на предпочтении вигоросами отдельных слов русского языка. Факты жизненного пути и поведенческие признаки вигоросности фиксировались с помощью разработанной сотрудниками СГА анкеты «Внешний критерий пассионарности». Результаты проведенных исследований обсуждаются в гл. 5.

Наличие уникального комплекса разноплановых диагностических методик при едином теоретическом основании позволило перейти к эмпирическим исследованиям пассионарности. Данные диагностические методики основаны на различных принципах, дополняют друг друга и позволяют всесторонне фиксировать проявления феномена вигоросности. Все методики являются разработками СГА (за исключением BASE, которая была компьютеризирована и стандартизирована в СГА) и отражают ведущую позицию Современной гуманитарной академии в разработке концепции пассионарности.

Таким образом, результатом проведенных научным коллективом СГА исследований является уточнение понимания пассионарности. В отличие от понятия, предложенного Л.Н. Гумилевым и характеризующего процесс этногенеза, формируемого в результате генетических мутаций, вызванных космическими лучами, современное понимание пассионарности включает в себя два уровня. Во-первых, это собственно пассионарность, как социально-историческое явление. Во-вторых, это вигоросность как особое качество личности, которое обуславливает пассионарные явления. Это психологическое качество личности, характеризующееся высокой социальной активностью, стремлением к достижению цели и преодолению препятствий. Вигоросность, в таком случае, выступает как характеристика выраженности и направленности активности человека, реализующейся в конкретных поведенческих формах.

Проведенные исследования позволили определить яркие особенности вигоросов. Прежде всего, это установка на игнорирование других, свое-

Вигоросность как личностный фактор пассионарных явлений

образное «умение» не принимать их в расчет при организации своей деятельности, «переступить через других». С такой позицией сочетается возвышенность, романтизм цели. Важной составляющей является установка вигоросов на энергичность, напористость поведения, готовность к риску и противодействию неблагоприятным факторам.

4.5. Психологическое исследование поведенческих установок вигоросности

Измерение установок вигоросного поведения методикой VPI

Для измерения вигоросности как меры предрасположенности личности к пассионарному типу поведения в Современной гуманитарной академии разработан Опросник вигоросности личности (Vigorous Personality Inventory – VPI). Опросник разработан в 2005–2007 гг. в Современной гуманитарной академии на основе концепции пассионарности Л.Н. Гумилева и анализа представлений о пассионарности в современной научной литературе и понимании вигоросности как личностной характеристики пассионариев.

Методика представляет собой опросник, включающий две шкалы: основную – шкалу «Вигоросности» и дополнительную – шкалу «Социальной желательности» («шкалу лжи»).

Стимульный материал методики состоит из инструкции и 100 вопросов, на которые предусмотрены дихотомические ответы («да» – «нет»).

Методика может применяться в целях:

- постановки психологического диагноза при индивидуальном консультировании;
- профориентационной работы, профессионального отбора (расстановки и перестановки кадров);
- прогнозирования угроз здоровью;
- дифференциальной диагностики в ходе научных исследований.

На первом этапе на основе теоретического анализа и обобщения подходов к пониманию пассионарности составлена психологическая характеристика пассионарной личности, выделены ее диагностические признаки, что позволило осуществить перевод данных признаков в утверждения-задания опросника и последующую эмпирическую проверку. Часть вопросов была подобрана из других психодиагностических методик (ЕРІ Айзенка, 16 PF Кеттелла, опросника Мехрабиана, теста Стреляу, ММРІ и др.), часть разработана на основе полученных признаков-индикаторов. Все вопросы удовлетворяли следующим характеристикам: легкости понимания, исключения двусмысленности, нацеленности на личный опыт испытуемого, контроля социальной желательности.

На этапе конструирования методики выделенные психологические составляющие феномена пассионарности рассматривались в качестве отде-

льных шкал (активности, импульсивности, отношений с окружающими, целеустремленности и противодействия), однако последующий факторный анализ методом главных компонент позволил выделить только один фактор, в который вошли все пять шкал. Таким образом, опросник имеет однофакторную структуру, т. е. направлен на диагностику одного психологического свойства.

Первоначальный вариант методики получил предварительное название Опросник вигоросности личности (ОВЛ), включал в себя 103 вопроса и использовался в дальнейшей эмпирической работе. Первичная психометрическая проверка опросника была проведена на студентах СГА (249 человек). Проверка показала удовлетворительную согласованность вопросов (коэффициента α -Кронбаха 0,79) и ретестовую надежность ($n=46$ человек, ретестовый интервал 6 месяцев, коэффициент корреляции Кендалла 0,68).

В ходе последующей психометрической работы проведен анализ заданий, различительная способность заданий исследовалась по отношению к суммарному показателю методики ОВЛ. Ориентация на суммарный критерий обеспечивает высокую конструктивную валидность и ведет к высокой внутренней согласованности методики. Вопросы, обладающие низкой селективностью и согласованностью, были исключены. При анализе заданий была изменена формулировка ряда вопросов, вопросы, явно не соответствующие измеряемому конструкту, удалены, изменены значения ключа для некоторых заданий. В итоге количество вопросов методики, предназначенных для измерения уровня пассионарности, составило 89. Проведенные преобразования позволили повысить внутреннюю согласованность методики (показатель α -Кронбаха вырос с 0,738 до 0,811).

Для защиты от мотивационных искажений, связанных с влиянием социальной желательности и обеспечения достоверности результатов, в структуру опросника ОВЛ была введена шкала «достоверность», включающая 11 утверждений (подобрана из состава соответствующих шкал СМИЛ в адаптации Л.Н. Собчик и Е.Р. Айзенка. Стимульный материал методики ОВЛ и ключи к нему приведены в Приложении 2).

Исходя из перспективы кросс-культурного применения, модернизированная методика получила наименование в соответствии с традициями, сложившимися в мировой психодиагностической практике: **VPI**.

На выборке испытуемых ($n=171$) проведена предварительная стандартизация методики VPI. Тестовые нормы VPI для мужчин и женщин в возрасте 19–25 и 26–60 лет приведены в Приложении 3.

Валидизация методики осуществлялась с помощью специально разработанной анкеты «Внешний критерий пассионарности», позволяющей оценить факты жизненного пути человека, свидетельствующие о низкой или высокой вигоросности. Низкая надежность экспертов не позволила использовать экспертный опрос для выделения контрастных групп. Такие группы мы выделили с использованием специально разработанной анкеты «Внешний критерий пассионарности» (ВКП). Эта анкета фиксирует объективно происходящие события в жизни человека, могущие (на основе современных теоретических представлений) быть внешними индикаторами пассионарности («L»-данные).

Проведенный статистический анализ ($n=89$) показал, что данные шкалы «вигоросность» VPI значительно различаются у лиц с разными типами поведения (рис. 19).

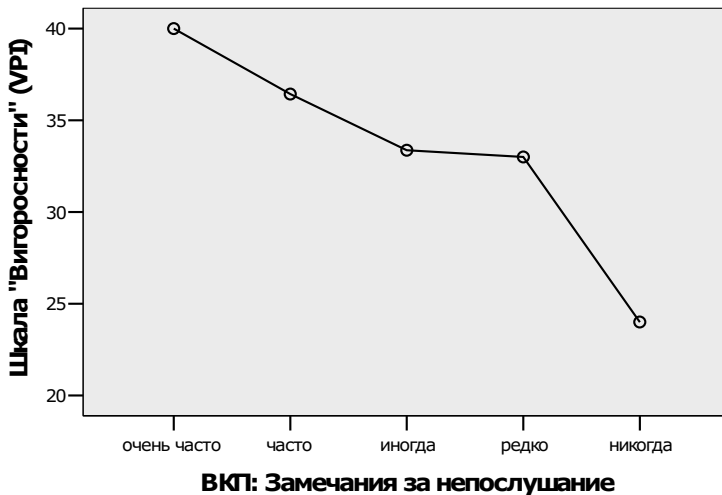

Рис. 19. Пример сопоставления шкалы «Вигоросность» с одним из пунктов анкеты ВКП

Измерение поведенческих проявлений вигоросности Анкетой ВКП

Анализ подходов к пониманию вигоросности позволил предположить, что пассионарность, связанная с определенными психологическими чертами личности, проявляется в некоторых **устойчивых особенностях поведения**. Такие особенности поведения не зависят от субъективного мнения

человека о себе и могут фиксироваться в виде *внешнего критерия* – ряде формализованных характеристик, касающихся жизненного пути, достигнутых результатов профессиональной деятельности, семейного и социального положения и др. («L»-данные от англ. «life record data»). По мнению Р. Кэттелла, «L»-данные идеальны для установления тех признаков поведения, которые нуждаются в измерении. «L»-данные могут быть получены путем регистрации реального поведения человека в повседневной жизни и хороши также тем, что все виды поведения уже представлены в языковой форме. Это гарантирует не только лучший начальный выбор переменных, но и более легкую интерпретацию полученных результатов. Применительно к задаче диагностики пассионарности такие данные могут быть получены методом наблюдения, экспертного опроса и биографическим методом.

По своей сути, этот способ сбора информации близок биографическому методу. Б.Г. Ананьев определял суть биографического метода, указывая на его специфический предмет – жизненный путь. «Биографический метод – собирание и анализ данных о жизненном пути человека как личности и субъекта деятельности (анализ человеческой документации, свидетельств современников, продуктов деятельности самого человека и т. д.)¹». Применительно к целям комплексных исследований Б.Г. Ананьев ставил такие задачи биографирования, как определение истоков актуального психологического статуса изучаемых людей, фаз и поворотных пунктов развития, особенностей характера, структуры способностей и своеобразия внутреннего мира личности. При этом биографический материал должен сопоставляться с данными, полученными другими методами.

Работа по составлению анкеты включала несколько этапов. На первом этапе были произведены отбор и обобщение психологических характеристик, присущих пассионариям. Опираясь на выделенные ранее (см. гл. 1) психологические составляющие этого феномена и взгляды Л.Н. Гумилева, К.П. Иванова, С. Рубина, А.К. Гуц, О.В. Кабанова, М.И. Коваленко, Я.В. Богданова, А.В. Соколова, А.Г. Сухоручего, М.П. Карпенко, Ю.В. Вахтина, Д.Н. Глебовского, Ю.В. Громовой, С.А. Хрущева, А.В. Миронина, В.А. Рудник, К.П. Бутусова и В.А. Молчанова, были выбраны характеристики, которые проявляются в вигоросном поведении либо являются элементами такого поведения.

¹ Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977. С. 310.

На следующем этапе осуществлена *операционализация* исследуемых понятий – подбор наблюдаемых поведенческих признаков для выделенных характеристик вигоросности. Исходя из замысла исследования, к таким поведенческим признакам были отнесены аспекты повседневного поведения, события жизненного пути и т.п., могущие быть зафиксированными как внешним наблюдателем, так и самим испытуемым, но при этом *не предполагающие обращения к субъективному мнению испытуемого* о наличии у него тех или иных свойств, выраженности тех или иных характеристик поведения. Подбор соответствующих поведенческих признаков осуществлялся в ходе анализа специальной литературы и путем логической интерпретации исследуемых понятий. Всего, таким образом, был получен 71 поведенческий признак, отражающий наличие 30 вигоросных качеств личности (табл. 6).

Таблица 6

Внешние проявления вигоросного поведения

Психологические характеристики	Внешние объективные проявления
1	2
Эмоциональность	– побледнение или покраснение лица – энергичная походка и жесты – замечания за шумное поведение в общественных местах
Импульсивность, непродуманность поступков	– бросал учебу на старших курсах
Гипертимия	– профессиональный успех в деятельности, связанной с межличностным общением (торговля и т. д.) – в группе является центром общения – на вечеринках приходится брать на себя роль ведущего, тамады
Застревание (паранойальность)	– участие в суде в роли истца – хорошая успеваемость в школе – в школе и вузе случались недоразумения или конфликты с преподавателями по поводу выставленной не отличной оценки

1	2
Отсутствие дистимической акцентуации	– количество друзей и знакомых (не считая рабочих контактов), с которыми удастся встретиться или переговорить за день – количество минут разговора по мобильному телефону
Отсутствие тревожной акцентуации	– отсутствие в детстве боязни темноты, собак и др.
Способность к подвигам	– спасение людей (тонущих, на пожаре и т. д.)
Способность к преступлениям	– наличие судимости – наличие в детстве приводов в милицию
Отсутствие этических ценностей, пренебрежение этическими нормами ради дела	– в час-пик не пропускает в вагон метро, автобус или троллейбус лиц, которым нет необходимости спешить по делам (пенсионеры)
Властолюбие	– нахождение на должности, связанной с руководством подчиненными
Тщеславие, честолюбие	– количество указанных наград и поощрений
Наличие идеала и стремление к нему	– название исторического персонажа, на которого респондент чем-то похож (или хочет быть похожим)
Патриотизм, значимость традиций	– соблюдение праздников и соответствующих ритуалов
Потребность изменять окружающую среду и самого себя	– проектирование и строительство собственного дома – перепланировка квартиры – инициация изменений в организации
Тяга к перемене мест, к путешествиям	– количество смен мест жительства – проживание не в том же городе, где родился – частые командировки – проведение отпуска не по месту жительства, а в других регионах и странах
Вредные привычки	– курение – переедание – склонность к алкоголю – употребление наркотиков
Смелость, подавление инстинкта самосохранения, риск преждевременной гибели	– попадание в ситуации реальной угрозы для жизни (пожары, стихийные бедствия, нападение преступников) – участие в автомобильных авариях (в качестве водителя) – занятие экстремальными видами спорта – наличие переломов рук и ног – наличие черепно-мозговых травм
Несгибаемость, непокорность, неподатливость влиянию обстоятельств или окружения	– в детстве и юности имел замечание за своеволие и непослушание

1	2
Агрессивность, воинственность	– занятие боевыми видами спорта (единоборства, стрельба) – занятие охотой – владение оружием (огнестрельным, пневматическим, холодным) – частое применение физической силы (драки) в детстве и зрелом возрасте – ругательства
Сильная воля, высокий уровень саморегуляции	– содержание рабочего места в порядке – сутулая спина
Способность справляться со стрессом и сверхнапряжением, стеничность	– отсутствие обращений к врачу по поводу нервных срывов, невротозов, астении
Потребность в преодолении, способность преодолевать жизненные преграды	– раннее начало самостоятельной жизни
Аскетизм, способность выдерживать депривацию	– дома нет вещей, делающих быт комфортным
Способность к целенаправленным сверхнапряжениям	– частая сверхурочная работа – наличие периодов работы с трудовым днем более 12 часов
Жадность, страсть к наслаждениям	– участие в азартных играх – частое посещение казино, игровых клубов
Конфликтные отношения с окружающими	– смена места работы, учебы из-за конфликтов – попытки развода – наличие людей, которые плохо относятся, врагов
Стратегия поведения в конфликтной ситуации – соперничество	– конфликты, которые длятся долго и их не удается разрешить
Влияние на активность окружающих	– избрание в общественные организации
Избегание брака, отсутствие семьи	– наличие семьи – возраст вступления в брак превышает средние значения 24 г. (м), 22 г. (ж) ¹ – развод – количество детей
неблагополучная семейная обстановка	– наличие хотя бы одного пьющего родителя

На основании объективных признаков поведения, представленных в таблице 6, была разработана анкета «Внешний Критерий Пассионарности» (ВКП). При

разработке анкеты учитывались общие требования к созданию подобного рода инструментария, а также предполагаемая исследовательская ситуация. Анкета различает испытуемых по их особенностям поведения в различных ситуациях на основе ретроспективного анализа (рис. 20) и предназначена для дифференциации испытуемых по шкале «Вигоросность» на основе обобщенного показателя. Сумма баллов, полученная испытуемым по всем сделанным выборам, предположительно характеризует положение этого испытуемого на континууме «Отсутствие вигоросности – Ярко выраженная вигоросность».

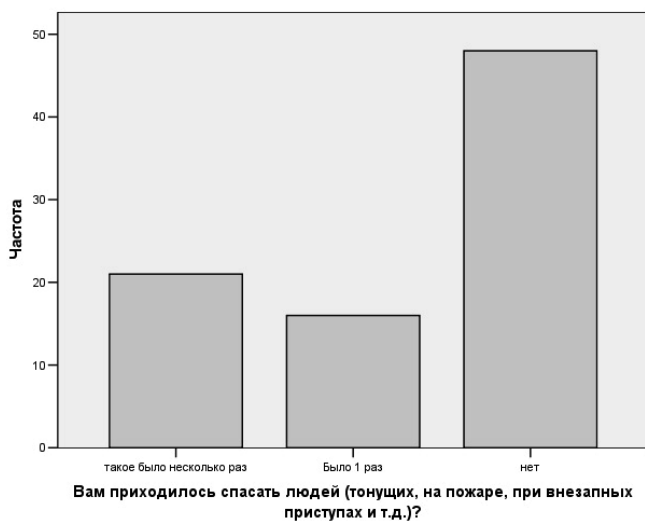
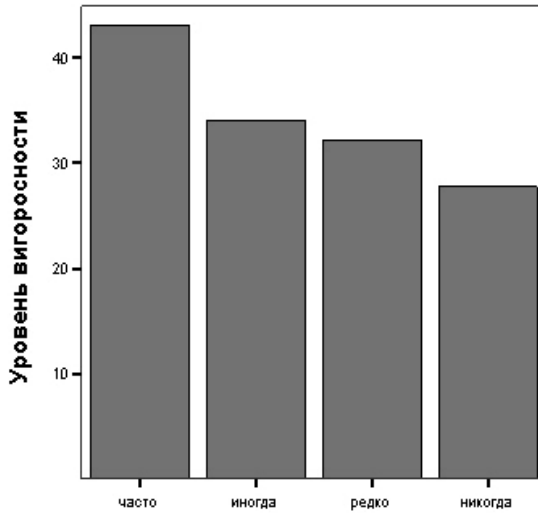

Рис. 20. Распределение ответов испытуемых на вопрос анкеты ВКП (n=89)

Анкета ВКП предназначена для фиксации объективных событий в жизни испытуемых и используется с целью дифференциации испытуемых по выраженности их пассионарного поведения. Применение Анкеты ВКП позволило оценить валидность ряда диагностических методик, направленных на измерение вигоросности. В ходе пилотажного исследования (n=103) установлено, что ряд вопросов анкеты имеет значимую взаимосвязь с доминирующей поведенческой установкой (тест BASE), вигоросностью личности (опросник VPI). Пример различия в частоте ответов на вопросы анкеты ВКП в зависимости от уровня вигоросности (по методике VPI) приведен на рисунке 21.

Вы получали замечания за шумное поведение в общественных местах?

Рис. 21. Пример взаимосвязи уровня вигоросности и ответа на вопрос Анкеты ВКП

Обследование с использованием методик ВКП и VPI 107 руководителей образовательных учреждений в различных регионах России (из них 62% мужчины и 38% женщины, Средний возраст 53 года) показал, что лица с высоким уровнем вигоросности по шкале VPI отличаются особенностями поведения. Уровень вигоросности взаимосвязан с возрастом начала трудовой деятельности (рис. 22) – чем раньше начата трудовая жизнь, тем выше уровень вигоросности (ANOVA, $p \leq 0,01$). Более ранний возраст начала самостоятельной жизни (отдельно от родителей) также может являться следствием вигоросности (взаимосвязь выявлена на уровне тенденции).

Вигоросность также значимо связана с вероятностью получить сотрясение мозга (по t-критерию Стьюдента, $p \leq 0,05$) и имеет взаимосвязь с переломами рук и ног, большей вероятностью попадания в опасные ситуации, более частыми драками в детстве и наличием «врагов» в зрелом возрасте (на уровне тенденции). У лиц, имеющих 3 и более детей, уровень вигоросности выше (различие значимо по t-критерию Стьюдента, $p \leq 0,05$).

На уровне тенденции испытуемые с повышенным уровнем вигоросности имеют большую вероятность попыток самостоятельной перепланировки квартиры, проектирования и строительства собственного дома.

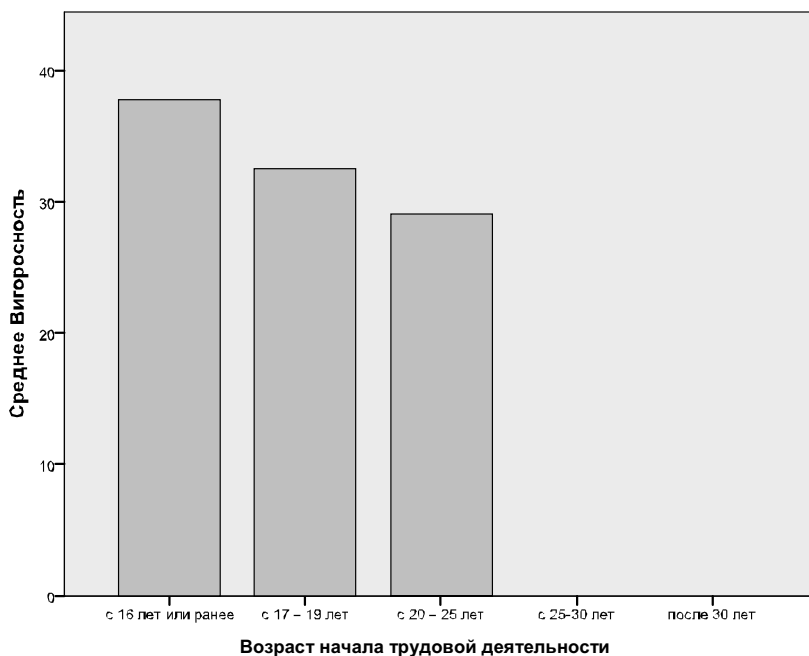

Рис. 22. Взаимосвязь уровня вигорозности и возраста начала самостоятельной трудовой деятельности

4.6. Психолингвистический анализ актуального дискурса вигоросов

Исследование ценностно-смыслового уровня вигорозности предполагает обращение к феноменам сознания. В этой сфере нельзя использовать непосредственные объективные измерения, однако есть вид продукции человеческого разума, доступный оценке формализованными компьютерными методами. Это письменная и устная речь (текст литературных произведений, а также выступлений, докладов и т. п.), характеризующая масштаб личности, ее интеллект, психические и эмоциональные особенности.

Вигоросы, являясь творцами социальной истории, в той или иной степени должны проявлять особенности своих ценностей и смыслов в особенностях языка, отражающих в то же время, социальные преобразования. Предположения об особом языке великих руководителей делались со времен софистов. В ряде исследований демонстрируется возможность оценки масштаба и преобразовательного потенциала личности на основе анализа языковых

структур¹. Семантические и этимологические закономерности скрывают в себе не только всю социальную историю, но и операторы для ее изучения. Можно полностью согласиться с философом языка Ойгеном Розенштоком-Хюсси: «подлинный язык уважительно относится к истории человечества вплоть до его истоков»². Эту же мысль мы находим и у других известных филологов и историков, работающих в области герменевтики (М. Фуко, П. Рикер и т. д.).

Психолингвистическая технология предназначена для идентификации и исследования эмоционально-интеллектуальной структуры человеческой личности и оценки кратковременной словесно-логической памяти, определяющей возможности человека в практической внешней деятельности, в организационной деятельности и в области теории. Технология также позволяет определить приоритет интересов личности, ее способностей и методов решения проблем.

Обобщенные характеристики письменной и устной речи определяют параметры и эффективность работы словесно-логической и эмоциональной памяти человека, требующей интенсивного функционирования участков мозга обоих полушарий на момент создания текста или произнесения речи.

По мнению А.Ю. Карпова, синтаксический анализ текста позволяет оценить параметры трех уровней словесно-логической памяти человека:

- верхнего уровня, отвечающего за формирование фразы – сложного синтаксического целого в виде группы предложений, выражающих законченную мысль;
- среднего уровня, отвечающего за формирование предложений;
- нижнего базового уровня, где у человека хранятся слова и связки слов – синтагмы, из которых на подсознательном уровне и формируются предложения³.

Предложенная Ю.А. Поповым и А.Ю. Карповым система компьютерной обработки текста основана на оценке синтаксической структуры и ритмики письменной речи для получения характеристик трех уровней словесно-логической памяти человека. Для этого в тексте выделяются смысловые блоки, в которых подсчитывается число предложений. В предложениях

¹ Попов Ю.А., Рыжков В.И. Возможно ли оценить разум? // VIP Международный журнал о лидерах и для лидеров. 1998. № 9/36. С. 66–68.

² Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. М.: Лабиринт, 2008. С. 51.

³ Карпов А.Ю. Компьютерная психолингвистическая технология широкого применения // Электронная библиотека НИЯУ МИФИ <http://library.mephi.ru/data/scientific-sessions/2000/11-12/129.html> 21.03.2010.

подсчитывается число синтагм – групп слов, выделяемых соответствующими знаками пунктуации. В синтагмах определяется число слов. Таким образом, структура письменной речи переводится в последовательность чисел, отображающих синтаксические единицы каждого из уровней и представляющих периодическую и случайную составляющую работы сознания, подсознания и всей иерархии памяти человека, участвующей в создании текста. Далее последовательность чисел, представляющих текст, обрабатывается на компьютере специальными программами, в результате получается параметрический портрет текста, позволяющий получить характеристики интеллектуально-эмоциональной структуры человеческой личности, определяющей ее потенции в жизни.

Таким образом, по замыслу авторов, методика позволяет идентифицировать эмоционально-интеллектуальную структуру и эмоциональное состояние человека на момент создания текста в шкалах интроверсия–экстраверсия (направленность активности внутрь или вовне) и пассионарность–апассионарность (возбуждение–торможение; энтузиазм–депрессия).

Одна их сторон сознания вигоросной личности – высокая мотивация достижения, ценность преодоления, завоевания, борьбы за достижение цели. Все это подразумевает особую ценностно-мотивационную сферу вигороса. Следовательно, важным направлением диагностики вигоросности является дифференциация людей по наличию и выраженности релевантных мотивов и ценностей.

Мотивация занимает ведущее место в структуре личности и является одним из основных понятий, которое используется для объяснения движущих сил поведения, деятельности. Несмотря на то, что в психодиагностике мотивации используется большое количество операциональных критериев, непосредственная оценка мотивации затруднена. Прежде всего, затруднение это связано с тем, что мотивационная сфера лишь отчасти является осознаваемой самой личностью, и, кроме того, эта осознаваемая часть подвергается значительным сознательным и бессознательным искажениям. В таком случае прямые методы диагностики мотивации не принесут успеха в измерении вигоросности. Анализ литературы позволяет среди индикаторов, с помощью которых выносятся суждения о качественных или количественных характеристиках мотивации, выявить те, которые наиболее полно отвечают измеряемому явлению:

– Повышенная апперцептивная восприимчивость к объекту актуальной мотивации (сенситивизация, принцип резонанса).

– Влияние мотивов на когнитивные оценки и тем самым на структурирование, классификацию и организацию определенного стимульного материала.

– Проявление мотивов в воображении и фантазии (тест тематической апперцепции и др.).

– Избирательность внимания к аспектам ситуации, релевантным мотивам.

Таким образом, проективные методы – наиболее актуальны для исследования ценностно-мотивационной сферы вигоросов. Эти методики основаны на представлениях З. Фрейда о механизме проекции, а также на многочисленных исследованиях влияния мотивации на воображение и перцепцию. Проективные методы используются для диагностики глубинных мотивационных образований, особенно неосознаваемых мотивов. Хотя эти методы возникли в условиях клиники, но в дальнейшем они стали интенсивно использоваться в экспериментальной психологии.

Методики, которые чаще всего используются для выявления мотивации, – это ТАТ Г. Мюррея, тест фрустраций Розенцвейга, Тест юмористических фраз, тесты неоконченных предложений (Методика мотивационной индукции Ж. Нюттена), незаконченных рассказов и др.

На основе имеющихся подходов в современной науке в СГА в 2006–2007 гг. для диагностики ценностно-мотивационной составляющей вигоросности создана психолингвистическая методика CPWT «Техника выбора пассионарных слов» (Choice passionarity words techniques). CPWT основана на предположении о различной значимости отдельных слов русского языка для лиц с высокой и низкой вигоросностью.

Поскольку вигоросы и лица с низкой вигоросностью различаются характером восприятия информации и реагирования на различные ситуации, можно выявить эти особенности, формируя такие ситуации и наблюдая за реакциями испытуемых. Моделировать такую ситуацию может слово – вербальный знак. По мнению Т.М. Дридзе, «знак – это квазиобъект («материализованная фигура сознания»), который, выступая в качестве (в функции) заместителя реального объекта, т.е. представляя (репрезентируя) другой объект, задает программу деятельности и поведения истолкователю»¹. Следовательно, существует набор вербальных стимулов (слов), являющихся маркерами определенных ситуаций жизнедеятельности и различающихся

¹ Дридзе Т.М. Язык и социальная психология. М., 1980. С. 44.

по своему субъективному смыслу (или конотативному значению) у лиц с выраженной и невыраженной вигоросностью. Таким образом, первая задача подбора значимых стимулов заключается в отборе таких слов, которые репрезентируют ситуации, особо значимые для пассионарных личностей.

Существует ряд оснований для предположения о дифференцированной реакции вигоросных личностей на словесную стимуляцию. Поскольку стресс как физиологическое состояние по энергетическому смыслу является составляющей признака вигоросности, то высокую степень энергетического напряжения, характерную для вигоросов, можно выявить, создавая условия для возникновения «вегетативного стресса».

Такие стрессовые воздействия на основе предъявления значимых по отношению к ситуации слов-стимулов с успехом применяются при проведении полиграфических проверок (на «детекторе лжи»)¹. Слово является реальным физическим раздражителем (слуховым, зрительным, кинестетическим), принципиально отличается тем, что в нем отражаются не конкретные, а наиболее существенные свойства и отношения предметов и явлений. Физиологической основой влияния слов на вегетативные проявления выступают процессы иррадиации и генерализации возбуждения в коре большого мозга. Взаимоотношение первой и второй сигнальных систем основано на селективной (избирательной) иррадиации нервных процессов между двумя системами. Оно обусловлено наличием нервных связей, формирующихся в процессе онтогенеза между непосредственными раздражителями и обозначающими их словами. Сила связи определяется смысловой близостью с условным словесным раздражителем. Эти словесные стимулы, по аналогии с сенсорными, образующими рецептивное поле командного нейрона, создают семантическое поле для командных нейронов, инициирующих оборонительный, ориентировочный и другие рефлекс.

В ряде экспериментов² получены данные об особенностях влияния на электрическую активность мозга (и соответственно на когнитивную подструктуру мозга) как осознаваемых, так и неосознаваемых значимых стимулов. При предъявлении эмоциональных и нейтральных слов с короткой экспозицией (15 мс), делающей невозможным их осознание, было отмечено, что на неосознаваемое эмоциональное слово мозг реагирует большей амплитудой, чем на нейтральное. Это подтверждает, что на бессознательном уровне также имеет место семантический анализ, в который вовлечены оба

¹ Варламов В.А. и др. Углубленные кадровые проверки. М.: Группа компаний «Русичи», 2003.

² Данилова Н.Н., Крылова А.Л. Физиология высшей нервной деятельности. Ростов н/Д.: Феникс, 1999.

полушария. Таким образом, только после анализа и синтеза семантических свойств применяемых раздражителей определяется характер активирующих влияний на кору больших полушарий.

К значимыми стимулам следует отнести следующие требования: они должны оцениваться организмом как биологически значимые, запускать механизм принятия решения и предполагать ответные действия. Исходя из теоретического анализа понятия «вигоросность» (см. главу 3), были определены содержательные параметры слов-стимулов: их значение должно репрезентировать «энергетический» стержень вигоросности и соответствовать ситуациям, связанным с проявлением энергичности и импульсной активности, смелости, агрессивности, волевых качеств, целеустремленности, необходимости преодолевать препятствия, проявлять высокую стеничность и неподатливость. Данные сущностные и содержательные параметры были положены в основу семантического отбора слов русского языка, который производился с использованием компьютеризированной версии Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой¹ и Толкового словаря русского языка под редакцией Д.В. Дмитриева².

Отобранные слова репрезентируют ситуации, в которых проявляется пассионарное поведение. Однако лексическое значение не обязательно определяет воздействующую силу слова. Следовательно, на следующем этапе отбора слов следует решить задачу выделения слов-стимулов, связанных с пассионарными чувствами, представлениями, образами (движение, преодоление, общая активность и т. д.) на уровне обыденного сознания.

По мнению В.В. Виноградова, «в языковой системе смысловая сущность слова не исчерпывается свойственными ему значениями. Слово по большей части заключает в себе указания на смежные ряды слов и значений. Оно насыщено отражениями других звеньев языковой системы, выражая отношение к другим словам, соотносительным или связанным с его значениями»³. Иными словами, помимо «ближайших» значений слов следует учитывать и их «дальнейшее» значение⁴. Такое коннотативное значение является «одним из конституирующих элементов некоторой социально-пси-

¹ Производство Master Media, 2001.

² Толковый словарь русского языка / Под. ред. Д.В. Дмитриева. М., 2003.

³ Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 163.

⁴ Мысль о ближайшем и дальнейшем значении слова (соответствуют категориям значение и смысл у А.Н. Леонтьева) высказывал отечественный языковед и философ А.А. Потебня.

хологической установки индивида: в одних случаях – на известное ему или предполагаемое значение слова, в других – на конкретное явление (предмет, признак, действие, событие), стоящее за названным значением в представлении реципиента»¹.

Средством выявления таких коннотативных значений служит ассоциативный эксперимент. Ассоциации чаще всего даются испытуемыми исходя из семантического родства слова (точнее, из того, как это родство ощущается испытуемыми), а также из закономерности совместной встречаемости слов в языке и речи. Основываясь на том, что «стереотипная реакция на речевые стимулы – это, прежде всего реакция неосознанная, превратившаяся в навык, в стандарт восприятия и поведения»², можно отобрать слова, в наибольшей степени соответствующие ситуациям проявления пассионарности.

Для решения этой задачи были сопоставлены ассоциативные наборы слов, отобранных ранее на основе Русского ассоциативного словаря, созданного Ю.Н. Карауловым и др.³ Словарь создан по результатам массового эксперимента, суть которого состояла в фиксации ассоциативных реакций на слова русского языка. Словарь моделирует вербальную память и языковое сознание «усредненного» носителя русского языка, фактически являясь тезаурусом русского языка конца XX века. Важной особенностью словаря явилось представление результатов ассоциативного эксперимента не только в виде прямого словаря (слово-стимул и набор реакций на него), но и в виде обратного словаря (слово, которое проявлялось в виде ассоциативной реакции, и перечень стимулов, которые вызвали такую реакцию).

Сопоставление слов осуществлялось в два этапа. На первом этапе были сопоставлены прямые ассоциативные реакции⁴. В результате из 50 первоначально выбранных слов было оставлено 31 слово, ассоциации на которые в наибольшей степени соответствовали пониманию вигоросного поведения и ситуации, в которой оно проявляется. На втором этапе оставшиеся 31 слово были сопоставлены по обратным реакциям, тем наборам стимулов, которыми они вызваны.⁵ Использование обратного ассоциативного словаря позволило обойти влияние стереотипных выражений (клише) и в большей степени учесть неосознаваемые самими испытуемыми контексты

¹ Дридзе Т.М. Язык и социальная психология. М., 1980. С. 137.

² Там же.

³ Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцев, Ю.А. Сорокин, Е.В. Таросов. М.: Астрель, АСТ, 2002.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

словоупотребления. В результате второго этапа из 31 слова было отобрано 21 слово.

В основе воздействия слова лежит не только его личностный смысл, связанный с конвенциональным значением, но и его фонетические характеристики. В современной психолингвистике этому аспекту влияния уделяется значительное внимание. А.П. Журавлевым разработан экспериментальный психометрический метод изучения символического значения звуков речи, измерена символика всех звуков русского языка, построена модель фонетического значения, разработаны первые программы автоматического анализа функционирования этого аспекта значения в поэтических текстах и вычисления фонетического значения слова. По мнению А.П. Журавлева, «носителем фонетического значения является звуко-буквенный психический образ, который формируется под воздействием звуков речи, но осознается и четко закрепляется лишь под влиянием буквы»¹. Такой подход в сочетании с возможностью автоматического анализа фоносемантического аспекта позволяет оценивать влияние и создавать влиятельные вербальные модели. Тем более, что (по данным Б.М. Величковского) «в экспериментах на селективном слушании установлено, что значение неосознаваемых испытуемым слов, предъявляемых по иррелевантному каналу, оказывает влияние на время повторения и семантическую интерпретацию релевантной информации. Подкрепленное ранее ударом электрического тока слово, которое испытуемый не замечает, вызывает отчетливую кожно-гальваническую реакцию, причем реакцию вызывают также слова, близкие по своему значению или фонематическому рисунку. Последнее обстоятельство существенно, согласно исследованиям А.Р. Лурия и О.С. Виноградовой по семантическому радикалу, в условиях осознания интеллектуально сохраненные испытуемые реагируют лишь на семантическую, но не на фонематическую близость»².

В соответствии с имеющейся задачей, слова, отобранные в результате семантического и ассоциативного анализа, были подвергнуты поочередной оценке с помощью программы ВААЛ³. Она предназначена для оценки фоносемантического воздействия слов и позволяет дать характеристику словам с точки зрения предполагаемого коннотативного значения. Программа основана на алгоритмах расчета фоносемантического значения,

¹ Журавлев А.П. Фонетическое значение. Л.: ЛГУ, 1974. С. 36.

² Величковский Б.М. Функциональная организация познавательной деятельности. Дис. ... д-ра психол. наук. М., 1986. С. 76.

³ Подробнее: <http://www.vaal.ru>

предложенных А.П. Журавлевым, и оценивает воздействие слова по условной числовой шкале от –100% до +100%. Оценка в слов в данной программе осуществляется по 24 шкалам, представленным парами антонимичных прилагательных русского языка: хороший – плохой, красивый – отталкивающий, радостный – печальный, светлый – темный, легкий – тяжелый, безопасный – страшный, добрый – злой, простой – сложный, гладкий – шероховатый, округлый – угловатый, большой – маленький, грубый – нежный, мужественный – женственный, сильный – слабый, холодный – горячий, величественный – низменный, громкий – тихий, могучий – хилый, веселый – грустный, яркий – тусклый, подвижный – медлительный, быстрый – медленный, активный – пассивный.

Исходя из предъявленных требований, слова–стимулы должны соответствовать «энергетическому» стержню пассионарности. Следовательно, такие слова должны получать высокие оценки по шкалам мужественный, громкий, сильный, могучий, храбрый, подвижный, быстрый, активный. Оцениваемому слову программой присваивались условные баллы по соответствующей шкале. Большая сумма набранных баллов свидетельствует о большем фоносемантическом воздействии данного слова.

В результате удалось установить, что наибольшим фоносемантическим воздействием обладают слова: работа, бой, боевой, враг, атака, главный, задача, риск, удар, дело, задание. С учетом предыдущих этапов отбора, можно сделать вывод, что эти слова на осознаваемом и неосознаваемом уровнях соответствуют проявлениям вигоросной активности.

Отобранные в соответствии с указанным алгоритмом слова (рис. 23) составили основу стимульного набора, в который также были добавлены нейтральные, часто употребляемые слова.

Стимульный материал CPWT представляет собой набор из 50 карточек, каждая из которых содержит одно слово. Диагностика проводится под видом выявления творческих способностей испытуемых. Испытуемый получает задание просмотреть карточки и, используя несколько наиболее подходящих, по его мнению, написать небольшой рассказ. При обработке результатов учитывается, какие слова были выбраны испытуемым.

В настоящее время с помощью CPWT обследовано 89 человек. Сопоставление частоты выбора определенного слова и уровня вигоросности, из-

меренного с помощью методики VPI, выявило ряд наиболее подходящих слов-стимулов для определения уровня вигоросности:

- дело;
- удар;
- слово;
- боевой;
- задача и ряд других.

Рис. 23. Алгоритм разработки проективной психолингвистической методики CPWT

Созданная на основе показателей выбора 16 слов интегративная шкала представляет собой обобщенную оценку меры вигоросности человека и имеет значимую корреляцию со шкалой «Вигоросность» методики VPI ($n=48$; $R=0,54$, $p \leq 0,01$). Пример различия в частоте выбора слова «задача» приведен на рис. 24.

В настоящее время в СГА разрабатывается система контент-анализа текстов массовой коммуникации в целях дистанционной диагностики вигоросности.

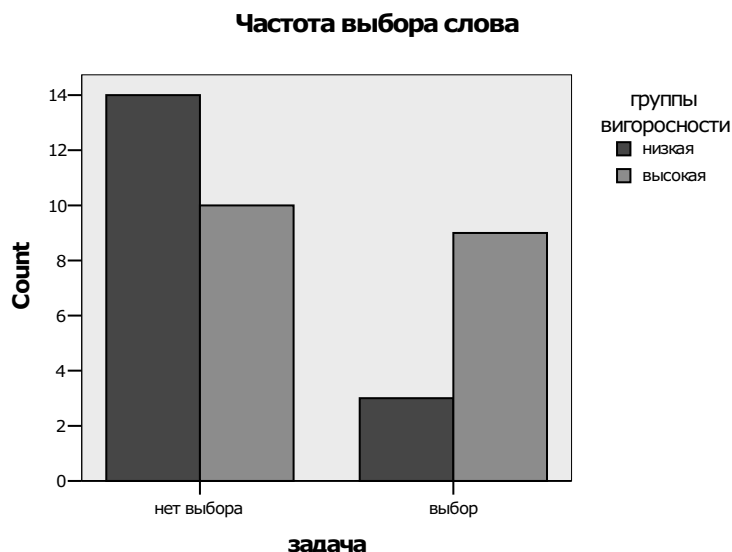

Рис. 24. Пример различий в частоте выбора слов у лиц с высокими и низкими показателями по шкале вигоросности опросника VPI

В заключение следует отметить, что разработанный в СГА комплекс диагностических методов вигоросности на сегодняшний день не имеет аналогов в мировой практике. Комплексный подход, наличие единого теоретического основания и тщательная экспериментальная проверка созданного диагностического комплекса определяет его высокую эффективность для решения научных и прикладных задач. Несомненно, потребуются годы исследований, чтобы окончательно подтвердить валидность применяемых методов, усовершенствовать их, откалибровать используемые шкалы. Однако уже первичная проверка методик показала их достаточную валидность и надежность. Это дало возможность приступить к реальным эмпирическим исследованиям феномена пассионарности (вигоросности). Первые результаты, обладающие несомненной научной новизной и значимостью, были доложены на междисциплинарной научно-практической конференции «Пассионарная энергия и этнос в развитой цивилизации» и с интересом встречены научной общественностью.

Экспериментальные методики, созданные учеными СГА и предназначенные для диагностики вигоросности, прошли первую проверку на валидность. Вместе с тем, дальнейшая оценка валидности требует разработ-

ки новых эмпирических критериев валидизации и проведения масштабных популяционных исследований.

Созданный научным коллективом СГА ценный диагностический инструментарий продолжает совершенствоваться. В ходе обследования различных категорий населения идет расчет половозрастных статистических норм, осуществляется разработка руководств пользователям и рекомендаций по учету результатов в ходе работы со студентами и выпускниками.

горосов, введение вигоросных ценностей в виде лозунгов, девизов, отражение их при визуальном оформлении среды вуза, в рекламно-информационных материалах. Примером такой работы может являться презентация вигоросных личностей, подобно известному путешественнику Ф. Конюхову, долгое время являвшемуся «лицом» СГА. Интересно отметить, что уже появились статьи, анализирующие рекламу на предмет пассионарности¹. Таким образом, реклама и связи с общественностью, транслируя вигоросные ценности, могут оказать помощь в развитии социальной активности студентов и посредством этого способствовать модернизации российского общества. Сегодня мы имеем возможность от теоретических исследований перейти к решению неотложной практической задачи развития социальной активности населения. Опора на концепцию вигоросности и наличие системы объективной количественной диагностики вигоросности позволяют предложить ряд направлений по созданию образовательной среды, стимулирующую социальную активность.

5.5. Вигоросность российского этноса

Разработанная объективная система диагностики вигоросности позволяет перенести проблему формирования социальной активности из поля теоретических дискуссий в поле решения практических задач. Прежде всего, это дает возможность проектировать инновационное развитие российского общества, обеспечить научный подход к модернизации России, выстроить систему образования, отвечающую на вызовы современности. Здесь представляются перспективными ряд направлений учета и оптимизации социальной активности в образовательной среде современного вуза.

В рамках первого направления открывается возможность на основе диагностики вигоросности осуществлять профессиональное ориентирование поступающих в вуз, проводить профессиологическое консультирование. В частности, ряд управленческих и творческих специальностей требуют высокой социальной активности, к какой и склонны люди с высоким уровнем вигоросности. Учет уровня вигоросности позволяет выстраивать индивидуальные образовательные траектории, оптимальные как с точки зрения темпа учебной информации, характера дидактических задач, уровня проблемности обучения, так и с точки зрения развития творческого потенциала вигоросов.

¹ <http://propr.com.ua/ru/public/view/11071>

Далее, уровень вигоросности следует учитывать при выстраивании карьеры студента, оказании помощи в трудоустройстве выпускника. Работодатели, со своей стороны, могут отобрать специалистов-выпускников, склонных к инновационной работе и востребованных в ситуациях коренного преобразования деятельности фирм и организаций. Важным направлением работы с вигоросами должны являться и дополнительные усилия по охране их здоровья. Не секрет, что вигоросы ввиду высокой активности часто проявляют склонность к ненормативному поведению, риску, вредным привычкам. Более высокая вероятность угроз жизни и здоровью вигоросов должна блокироваться специальной воспитательной работой, направляющей ценную активность вигоросов в социально полезное русло. Таким образом, особая забота о жизни и здоровье вигоросов будет способствовать накоплению вигоросов в обществе и, как следствие, повышению его вигоросного потенциала.

Не менее важное направление применения концепции вигоросности – **исследования в области обороны и безопасности**. Уровень вигоросности напрямую связан с возможностью обеспечения военной и экономической безопасности. Не случайно вигоросность особенно заметна в условиях войн и других экстремальных для этноса ситуациях. Умные, волевые командиры и руководители не способны вести за собой большие массы людей там, где от людей требуется жертвование своими интересами, традициями, взглядами и устоями и даже жизнью. Заразительность вигоросов позволяет реализовать самые безрассудные планы, сплачивая и мобилизуя людей. Следовательно, оценка вигоросности (и, возможно, подбор) военачальников смогут оказать влияние на готовность войск к боевым действиям.

Преобладание анергетиков и гармоников (особенно среди политической, научной, творческой, экономической, военной элит) резко тормозит активность и инициативность социума и государства. Как отмечает Л.Н. Гумилев, с такими людьми совершенно невозможно предпринять какую-нибудь крупную акцию. Об акции агрессивного характера здесь уже и говорить нечего, равно как и оборонительного: эти люди и защищать-то себя не могут¹. Явными проявлениями вигоросного поведения являются наличие идеалов, готовность к самопожертвованию, преодолению трудностей военного времени и т.д. Следовательно, уровень вигоросности отдельных лидеров и уровень вигоросности общества напрямую связан с возможностью противостоять внешним угрозам суверенитету и территориальной целост-

¹ Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. <http://gumilevica.kulichki.net/EAB/index.html>

ности России. Таким образом, оценка вигоросности военного руководства и общества в целом носит стратегический оборонный характер.

Исследования в области прогнозирования и профилактики экстремизма. Следует использовать потенциал концепции вигоросности для объяснения, прогнозирования и профилактики экстремистского поведения. Вигоросность может проявляться не только в социально одобряемом поведении, но и в поведении асоциальном, преступном. Признаки экстремистского поведения (игнорирование социальных и правовых норм, готовность следовать одной идее, стремление к насильственному преобразованию окружающего мира и т. п.) совпадают с основными характеристиками вигоросности. Следовательно, возможно предположить, что в нарастании уровня экстремизма отдельных групп общества проявляется влияние общего уровня пассионарного напряжения в этих группах и вигоросность отдельных лидеров. Регулярная оценка вигоросного напряжения различных групп общества и выявление вигоросных лидеров позволят своевременно прогнозировать возможность экстремистского поведения и принимать профилактические меры.

Диагностика пассионарной напряженности социумов (больших и малых социальных групп – стран, регионов, этнокультурных групп и автономий, политических партий, общественных и религиозных объединений, организаций, учреждений) может осуществляться путем анализа преобладающих смысловых структур, процентного соотношении вигоросов с остальными типами. Проведение сравнительного анализа на международном уровне позволит выявить и описать стадию этногенеза, на которой находится определенное сообщество. Такая диагностика позволяет сделать прогноз развития социума, его готовности к преобразованиям, вероятность изменений, агрессивного поведения, упорства в достижении целей, резистентности к внешним воздействиям и т.д. Это позволяет оценить баланс анергетиков и вигоросов в Российской Федерации и странах, наиболее важных с точки зрения реализации национальных интересов России.

При исследовании пассионарности организаций могут быть разработаны рекомендации с обоснованием необходимости общественной и государственной поддержки перспективных для этноса организаций. Оценка уровня пассионарности в регионах России позволит более обоснованно подходить к распределению инвестиций, введению инноваций, работе с населением.

Полученные выводы могут быть использованы в целях совершенствования государственного управления, коррекции внешнеполитической деятельности, оптимизации работы с общественными объединениями и политическими группами.

5.6. Перспективы экспериментальных и прикладных исследований вигоросности

Как и каждое новое направление научного поиска, концепция вигоросности испытывает определенные сложности с методическим оснащением, опытно-экспериментальной проверкой выдвинутых теоретических положений и практическим применением полученного знания.

Однако трудности понимания сущности вигоросности и диагностики этого явления не исключают возможности развития диагностического инструментария и получения практических результатов уже в ближайшее время. Выбор адекватного методологического основания – рассмотрение вигоросности как характеристики выраженности и направленности активности человека, реализующейся в конкретных поведенческих установках, реализация комплексного и системного подходов позволяют предложить ряд перспективных направлений экспериментальных исследований вигоросности:

1. Дальнейшее нейрофизиологическое исследование динамических характеристик ВНД, предположительно связанных с проявлениями поискового поведения (и, соответственно, с вигоросностью). Здесь предполагается установление взаимосвязей нейрофизиологических переменных (КГР, ВП, ЭКГ) с психологическими характеристиками и поведенческими особенностями индивидов. Такие взаимосвязи могут быть выявлены на основе корреляционного, дискриминантного и факторного анализа.

2. Совершенствование методик психологического исследования, призванных оценить аспекты ценностно-смысловой сферы личности и поведенческие установки, свидетельствующие о вигоросности испытуемых. Исследование на репрезентативной выборке позволит создать популяционные статистические нормы, оценить соотношение уровней вигоросности в различных strатах современного российского общества.

3. Совершенствование и эмпирическая проверка методик, выявляющих аспекты реального жизненного поведения, являющегося следствием вигоросности. Разработанная анкета «Внешний критерий пассионарности»

– ценный диагностический инструмент. Популяционные исследования, проводимые с использованием анкеты ВКП, позволят осуществлять оценку и прогнозирование вигоросности социальных групп.

4. Создание технологий оценки ценностно-смыслового компонента вигоросности. Представляется перспективным использование для целей данной диагностики техник психолингвистического анализа, прежде всего контент-анализа, интенет-анализа актуального дискурса, методов психосемантики¹. Эти современные методы наиболее релевантны изучению сознания, смысловой сферы человека. Применяемые в когнитивных науках, такие методы позволяют исследовать и прогнозировать изменение дискурса, связанные с социальными и культурными изменениями современного мира, деятельностью вигоросных групп и отдельных вигоросов. Реализация этого направления позволит осуществлять дистанционную диагностику вигоросности путем анализа текстов (высказываний, публикаций, событий и др.).

5. Применение экспериментальных процедур, разработанных в контексте изучения неадаптивной (надситуативной) активности. С этой целью возможно создание экспериментальных компьютерных установок, позволяющих измерять тенденции испытуемых к немотивированному риску, к автономии и повышению трудности решаемых задач и др.

Реализация указанных направлений должна осуществляться в рамках комплексного подхода, обеспечивать согласование результатов и перекрестные исследования. Представляется важным также обеспечить кросс-культурный анализ проявлений вигоросности. Возможность выхода на кросс-культурный уровень должна обеспечиваться «привязкой» психологического и психолингвистического направлений исследования к психофизиологическому направлению.

¹ Слово в действии. Интенет-анализ политического дискурса / Под ред. Т.Н. Ушаковой, Н.Д. Павловой. СПб., 2000; Петренко В.Ф. Основы психосемантики. Смоленск, 1997; Филипс Л., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков, 2004.

Заключение

В современном мире успех модернизации системы образования определяет человеческий фактор, а именно: особого рода деятельностная, преобразующая энергия индивида.

Проведенный обзор современного состояния проблемы пассионарности позволил осветить последние достижения в разработке данной проблемы, провести анализ концептуальных подходов и предложить методологическое основание для дальнейших исследований. В качестве такого наиболее релевантного методологического основания выбрано понятие активности, которое, являясь междисциплинарным, позволяет продуктивно сочетать различные исследовательские подходы, согласовывая категориальный аппарат и методологию и методы различных научных дисциплин. Это позволяет в действительности объединить усилия психофизиологического, психологического и социологического направления изучения пассионарности.

На базе избранного основания предложен новый уровень понимания пассионарности как личностного качества – вигоросности, уточнена его психологическая структура и содержание. Вигоросность выступает как характеристика выраженности и направленности активности человека, реализующейся в конкретных поведенческих установках. Поведенческие установки в таком случае представляют собой особенности поведения, обусловленные ценностными диспозициями и готовностью проявления активности. В результате осуществлен концептуальный переход от понимания пассионарности как движущей силы этногенеза к вигоросности как свойству отдельных индивидов и социумов. Благодаря этому, рассмотрена возможность развития и направления опытно-экспериментальной работы.

Монография обобщает первые результаты опытно-экспериментальной работы, рассматривает возникающие затруднения и пути их решения. Достигнутый уровень теоретико-методологического и эмпирико-диагнос-

Заключение

тического обеспечения исследования проблемы пассионарности позволил определить конкретные направления дальнейшей исследовательской работы.

Важным выводом из оценки современного состояния исследования пассионарности является констатация возможности прикладного применения полученных знаний, определение перспективных направлений решения актуальных проблем общественной практики.

Исследования пассионарности открывают новые возможности в развитии всего общества и могут рассматриваться на уровне программ и проектов государственного уровня.